Министерство образования и науки Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)
Исторический факультет
Кафедра современной отечественной истории

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Руководитель ООП
д-р. ист. наук, профессор
_____ В. П. Зиновьев
«_6_» _июня_ 2017 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В ТОМСКЕ В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

по основной образовательной программе подготовки магистров
направление подготовки 46.04.01 - История

Пилецкий Витольд Витольдович

Научный руководитель ВКР
д-р. ист. наук, доцент
_____Д. Н. Шевелев
подпись
«_____»_____2017 г.

Автор работы
студент группы №_____
_____В. В. Пилецкий
подпись

Томск-2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение 3

1 Социально-экономическое развитие города Томска накануне Гражданской войны 17

1.1 Социально-экономическое развитие Томска и Томской губернии в начале XX века 19

1.2 Регулирование жилищного вопроса в городе Томске в дореволюционный и революционный периоды 26

2 Возникновение жилищного кризиса и борьба с его проявлениями в городе Томске в годы Гражданской войны 43

2.1 Регулирование жилищного законодательства на востоке России в годы революции и Гражданской войны 43

2.2 Квартирный кризис в Томске (осень 1918 – осень 1919 гг.) 57

Заключение 72

Список использованных источников и литературы 75

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Поворотные периоды в общественной жизни государства во все времена становились и становятся предметом интереса у исследователей. В такие периоды истории время «уплотняется» и насыщается событиями и явлениями, а исторические процессы протекают бурно, зачастую болезненно. Привычная повседневность рушится, на смену старому укладу мира приходят новый социальный порядок, новые социальные институты и практики. Прежний механизм общественной жизни перестает работать, уступая место новому устройству коллективного единства[1].

В наше время повседневность как особая область социальной реальности становится объектом изучения. Отчасти к повседневности сложилось отрицательное отношение из-за ее обыденности, рутинности и привычности, в тоже время повседневность – неисчерпаемый источник познания человека в исторической и реальной действительности. Именно через вопросы повседневности, среди которых и жилищные, выступающие как фактический материал, вскрываются проблемы истории прошлого и настоящего. Жилищная проблема для нашей страны всегда была одной из наиболее острых и массовых. Сам же институт жилья прошел довольно сложный эволюционный путь. Жилище относится к необходимым условиям существования человека и пути решения жилищной проблемы лучше всего характеризуют государство именно с точки зрения его социальной направленности. Своеобразие развития российской государственности предопределила исторический опыт нашей страны в период расцвета капитализма, при попытках строительства общества всеобщего благоденствия – коммунизма, в этап «дикой приватизации», и, наконец, в

[1] Шевелев Д. Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы гражданской войны : автореф. … д-ра ист. наук. Томск, 2012. С.3.

период формирования общества с рыночной экономикой, где основные социальные функции окончательно возложены на государство.

Исходя из этого, развитие концепции права на жилище в России целесообразно. В условиях кардинальных изменений российского общества и государства на рубеже XX–XXI вв. особенно актуальным является изучение основных тенденций развития социально-экономической жизни в один из наиболее переломных периодов отечественной истории – революции 1917 г. и начала гражданской войны. Важными элементами социально-экономического процесса в этот период стала активная деятельность органов местного самоуправления. За короткий промежуток времени страна прошла путь от всеобщего согласия и компромисса к непримиримому, вооруженному противостоянию. Обращение к истории становления социально-экономических институтов, изучение стратегии и тактики, методов развития различных общественно - политических сил в центре и регионах позволяет выявить особенности, основные тенденции и противоречия социально-экономического процесса в России. Воссоздание объективной картины социально-экономической жизни в годы революции и Гражданской войны во всей ее сложности и многомерности возможно только на «фундаменте» локальной истории. Томская губерния оказалась одним из значимых центров революционного движения в Сибири: происходившие в ней процессы во многом носили уникальный характер и повлияли как на ход событий в остальных сибирских регионах, так и на общую ситуацию в стране. С точки зрения изучения альтернатив социально-экономического развития, весьма актуально исследование организационных основ, механизмы взаимодействия власти и органов местного самоуправления, и их специфику именно на местном уровне. Тема представляет особый интерес, ее изучение способствует более глубокому пониманию состояния, исторических особенностей и основных проблем жилищного вопроса в России.

Объект исследования – город Томск в период Гражданской войны в 1918–1919 гг.

Предмет исследования: жилищный вопрос как комплекс проблем, связанных с обеспечением различных групп городского населения, государственных, муниципальных и общественных учреждений и организаций, воинских частей жилыми помещениями.

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают конец мая 1918 г. – декабрь 1919 г. Нижняя граница обусловлена произошедшим в Томске переворотом, в результате которого были свергнуты Советы, и установлена власть антибольшевистских сил в лице Временного Сибирского правительства, а позже единоличной военной диктатуры адмирала А.В. Колчака. Выбор верхней границы связан с падением Омского правительства и утверждения в городе советской власти.

Территориальные рамки исследования охватывают границы современной территории города Томска.

Историографический обзор (степень изученности темы). При разнообразии литературы, посвященной революции и Гражданской войне, вопросы повседневности не рассматривалась исследователями советского периода. Отдельные эпизоды повседневной жизни представлялись вместе с социально-экономическими и культурными вопросами.

Вместе с тем, попытки осмыслить происходившие изменения в обществе приходились именно на период Гражданской войны. Главный акцент уделялся анализу социально-экономических изменений в жизни страны. Прежде всего, труды В. И. Ленина, посвященные социальной политике большевиков, обоснования методов революционного насилия, использование которых было возможно не только по отношению к «эксплуататорским классам», но и к трудящимся[2]. Комплексный подход к исследованию происходивших изменений представлен в трудах Л. Крицмана. По его мнению, начало событий и изменений периода Гражданской войны

[2] Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 33. С. 1–120; Ленин В. И. Как организовать соревнование // Там же. Т. 35. С. 195–205; Ленин В. И. О диктатуре пролетариата // Там же. Т. 39. С. 259–268.

лежат в предшествующем периоде времени[3]. Проблемы продовольственной политики в 1917–1918 гг. рассматривал Н. Орлов. Автором проанализирована система заготовки и распределения продуктов питания, ставшей продолжением политики Временного правительства[4]. В работе Л. М. Клейнборта рассмотрены вопросы материального положения населения, причины безработицы в России и действия большевиков при их решении[5]. Издаются исследования, в которых содержится разнообразная статистическая информация[6], показывающая разные аспекты общественной жизни.

В 1920-е гг. исследователями создаются работы, изучающие какую-то одну социальную категорию населения. Анализу положения рабочих в годы Гражданской войны посвящены работы С. Г. Струмилина, показывающих материальные и социальные условия жизни рабочих и их семей[7].

Культурно-досуговыми вопросами интересовался О. В. Цехновицер, рассматривающий эту тему как идеологическую борьбу и пропаганду нового строя, когда при сохранении старых и появлении новых форм культурной жизни изменялось и их содержание[8]. В указанный период исследователи начинают заниматься проблемами семьи и брака[9].

Издаются труды, анализирующие различные формы социального поведения[10]. В основном исследования носили социологический характер со значительным количеством статистических данных.

В изданиях с 1930-х гг. до середины 1950-х гг. основное внимание уделялось военно-политическим вопросам, проблемам повседневной жизни обывателя внимания не уделялось. В это время издана многотомная «История Гражданской войны», труды историков Е. И. Медведева, С. Ф.

---

[3] Крицман Л. Героический период Великой русской революции. М., 1926. 272 с.
[4] Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918. 398 с.
[5] Клейнборт Л. М. История безработицы в России. 1857–1919 гг. М., 1925. 300 с.
[6] Милютин В. Современная история экономического развития СССР. 1917–1927. М.; Л., 1928. 428с.
[7] Струмилин С. Г. Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды. М.; Л., 1926. 134 с.
[8] Цехновицер О. В. Празднества революции. Л., 1931. 208 с.
[9] Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. Минск, 1929. 471 с.
[10] Шоломович А. С. Кокаин и его жертвы. М., 1926. 36 с.

Найды и многих других[11]. В работах отсутствует анализ процессов, связанных с повседневностью.

Во второй половине 1950-х гг. происходит ослабление идеологизации исторической науки, что благотворно сказалось на ее дальнейшем развитии. Исследователи начинают рассматривать отдельные аспекты быта и социальные изменения общества. Тенденции, заложенные в это время, сохранялись на протяжении 1960–1980-х гг. В указанный период был создан фундаментальный трехтомный труд по истории Октябрьской революции, «История Великого Октября» И. И. Минца. В работе обобщен значительный комплекс источников, дана целостная картина социально-политических и экономических изменений, как в до, так и после революционный период, с анализом некоторых социальных вопросов[12]. В тоже время отдельного изучения проблем повседневной жизни, изменений происходивших в образе жизни людей работа не содержала.

Публикуются новые исследования, представляющие анализ социальной политики советского государства в период Гражданской войны[13]. В них анализировались материальные условия жизни, перемены в структуре и численности рабочих, процессы миграции, особенности проведения досуга, изменения в области трудовых отношений[14].

Следующий период по вопросам изучения повседневной жизни начинается с 1985 г. У ученых возникает интерес к изучению тех аспектов Гражданской войны, которые не рассматривались ранее. К этому периоду относится работа В. Б. Жиромской, рассматривающей социально-

---

[11] История Гражданской войны в СССР : в 5 т. / ред. ком.: С. Ф. Найда и др. М., 1935–1960; Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. 352 с.; Найда С. Ф. Триумфальное шествие советской власти. М., 1957. 128 с.

[12] Минц И. И. История Великого Октября : в 3 т. М., 1979. Т. 3: Триумфальное шествие Советской власти. 903 с.

[13] Астанович З. А. Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917–1918 гг.). М., 1958. 144 с.; Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции (октябрь 1917 – конец 1918 года). М., 1977. 143 с.

[14] Изменения в численности и составе советского рабочего класса России : сб. ст. / отв. ред. Д. А. Баевский. М., 1961. 372 с.

экономический облик советского города в 1921–1925 гг.[15]. Это было одно из первых исследований, с анализом вопросов социальной структуры горожан. В работе изложено положение различных слоев городского населения в годы Гражданской войны. В статьях Е. Л. Варустиной и Г. И. Ильиной, посвященные петроградской интеллигенции, были сделаны попытки реконструкции перемен в мировоззрении этого класса в переломный исторический момент[16].

В период антиалкогольной кампании появились работы, посвященные отклоняющемуся поведению[17]. В трудах не ставилась цель комплексного рассмотрения вопросов повседневности.

В 1990 г. исчезает идеологический контроль со стороны государства и выходит большое количество новых работ, представляющих новые подходы в интерпретации исторического материала. Это позволяет историкам, демографам и другим специалистам познакомиться с трудами иностранных исследователей в изучении повседневной жизни. В это время вопросы повседневности обретают более конкретные черты, становятся самостоятельной и полноценной проблемой современной истории. Историк А. Г. Вишневский выдвинул трактовку советской истории как истории консервативной революции (консервативной модернизации)[18]. Б. Н. Миронов имеет аналогичные взгляды на отечественную историю. Его комплексный труд по этой теме наиболее обобщенный, в котором затронуты изменения социальной сферы в годы Гражданской войны[19].

Первые серьезные шаги в изучении повседневной городской истории были сделаны Н. Б. Лебиной и др. Ими на основе широкого круга

---

[15]Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988. 168 с.

[16]Варустина Е. Л. Из неопубликованного и малоизученного о революции (По материалам Пражского и других архивов) // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 168–188; Ильина Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 33–53.

[17] Формирование нового социального облика рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. З. Ваксер. Л., 1986. 171 с.

[18] Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. 432 с.

[19] Миронов Б. Н. Социальная история России : в 2 т. СПб., 1999. 548+566 с.

источников, с использованием современных методик, были созданы работы по истории городской повседневности[20]. Большое внимание в них уделялось отклоняющемуся поведению. В этих трудах историки рассматривали повседневность по материалам своего региона, что не помешало им распространить выводы на масштабы всей страны.

В монографии И. В. Нарского была рассмотрена повседневная жизнь населения Урала в 1917–1922 гг. В монографии помимо классических вопросов повседневности (питание, материальные условия жизни, досуг, жилье) рассмотрены вопросы морали и нравственности и варианты приспособления различных слоев населения к новым условиям жизни[21].

Также издаются труды, по-новому показывающих социальную политику государства в период Гражданской войны, взаимоотношения власти и общества[22]. Большой интерес вызывает исследование девиантного поведения, так как эта проблема почти не рассматривалась в советский период. Изучается массовая психология различных социальных групп, вопросы бытовой ментальности, а также влияние на нее революции и Гражданской войны[23].

В последнее время помимо статей, рассматривающих вопросы повседневности, стали издаваться монографии, посвященные повседневной жизни. В них исследуются вопросы политики советской власти в сфере оплаты труда, продовольственного обеспечения горожан. Затронуты проблемы быта городского населения, некоторых форм девиантного поведения. Среди них работа А. А. Ильюхова, дающей полную и

---

[20] Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999. 320 с.; . 349 с.

[21] Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001.632 с.

[22] Степанов А. И. «Классовый паек» и социальная мобильность творческой интеллигенции в годы революции и гражданской войны (по материалам личных дневников) // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1991. С. 115–131; Кабытова Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002. 324 с.

[23] Революция и человек: Социально-психологический аспект / отв. ред. П. В. Волобуев. М., 1996. 223 с.

объективную картину материального положения городского населения[24]. На основе значительного количества источников автор показывает противоречивость и непоследовательность осуществления социально-экономических реформ эпохи «военного коммунизма».

В 2000 г. издаются диссертационные исследования, рассматривающие особенности повседневной городской жизни отдельных регионов[25], с учетом масштабов страны и различного экономического и политического положения регионов во время Гражданской войны. Появляются труды освещающие и другие аспекты повседневности[26], которые ввиду своей значимости целесообразнее рассматривать отдельно.

Значительную роль в изучение повседневности внесли и западноевропейские исследователи. Большую известность получили труды Н. Верта, Э. Карра, Дж. Хоскинга, в которых представлена политическая и экономическая история революционного периода в России и иные подходы к осмыслению причин и событий периода Гражданской войны[27].

Помимо фундаментальных работ, издаются труды, рассматривающие отдельные вопросы повседневности. Исследованием праздничной культуры советского общества занимался Шт. Плаггенборг[28], анализом жилищных условий городских жителей Б. Рубл и У. К. Брумфильд[29].

Специально вопросам повседневности в конце XIX начале XX в. в городе Томске не посвящалось в публикациях. Отчасти это сделано в монографии Дмитриенко Н. М. «Сибирский город Томск». В книге

---

[24] Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921). М., 2007. 264с.

[25] Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году: дис. канд. ист. наук. М., 2002; Бравина М. А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 231 с.

[26] Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. 23 с.

[27] Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. 480 с.; Карр Э. История Советской России. М., 1990. 763 с.; Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. М., 2000. 496 с.

[28] Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. 416 с.

[29] Жилище в России: XX век. Архитектура и социальная история: монографический сборник // сост. и ред.: У. Брумфилд и Б. Рубл. М., 2001. 192 с.

исследованы основные направления развития Томска, его ведущие функции, роль на индустриальной стадии развития общества, показаны система управления и самоуправления в городе, особенности и закономерности демографического развития, экономика, социальная структура городского населения в продолжение длительного исторического периода XIX - первых десятилетий XX в.[30].

Изучение вопросов томской повседневности в период Гражданской войны комплексно не осуществлялось. Выходили работы, которые косвенно рассматривали некоторые аспекты повседневной жизни в городах Сибири и в Томске в 1918 – начале 1920-х гг.[31] или библиографические издания[32].

Всесторонне вопросы жизни города Томска регулярно представлялись в отдельных публикациях и разных изданиях с 1911г.[33]. В них освещались наряду с развитием производств, экономики, и вопросы повседневности: занятия, состав и численность населения, количество домов и др. В 1917-1920е гг. Томск в центральных газетах[34], докладных записках, документах и статьях местных изданий представлен бесформенным, утопающим в грязи[35].

История жилищного вопроса в Томске в годы гражданской войны практически не изучена, и применительно к рассматриваемому периоду публикации единичны. В них лишь затрагиваются некоторые сюжеты из истории жилищного вопроса в Томске 1917-1922 г.[36]. В работе Д. Н.

---

[30] Сибирский город Томск. Дмитриенко Н. М. Монография. – Томск: Изд-во Томского университета, 2000. 284 с.

[31] Рынков В.М. Жилищная проблема на Востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г)//Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С. 7-12; Зиновьев В. П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2009. 336 с.

[32] Дмитриенко Н.М. История сибирского города Томска: библиографический указатель / науч. ред. Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. 208 с.

[33] Чавыкин, Г. В. Весь Томск на 1911-1912 гг.: адресно-справочная книжка. - Томск, 1911. 384 с.; Город Томск. Издание Сибирского Т-ва печатного Дела в Томске, 1912. 601 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1914 год/ Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1914. – 248 с.; Памятная книжка Томской губернии на 1915 год/ изд. Том. губ. стат. ком. – Томск :Типография Губернского управления, 1915. 212 с.;

[34] Макензи Ф.А. Статья корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» о Сибири // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 625.

[35] Луначарский А.В. По Сибири и Уралу. Сибирские впечатления // Красное знамя. 1923. 21 июня. № 136 // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 628.

[36] Шевелев Д.Н. Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность/В сборнике: Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска) Сер. «Труды Томского государственного

Шевелева освещено устройство жилого пространства и сфера непосредственного жизнеобеспечения населения Томска на основе материалов периодической печати. Вопросы повседневности Томска в эти годы показывает в своей работе В. Г. Кокоулин, рассматривая повседневную жизнь томичей с использованием материалов периодики и документов Новосибирского и Томских архивов. Характеризуют повседневную жизнь населения, описывая в том числе рост цен на жилье, и отрицательное отношение ко всем властям, сменившихся в Томске в 1917–1919 гг. Жилищные вопросы 1917-1919 гг. Кокоулин В. Г. изложил в своей книге «Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.)»[37]. В книге содержится краткая информация относительно жилищного вопроса в годы Гражданской войны в Томске.

Таким образом, в указанных работах приведены лишь эпизодические сведения об истории жилищного вопроса в рассматриваемый период, поэтому диссертация является первой попыткой научного исследования по данной теме.

Осуществляемое в настоящее время реформирование жилищного законодательства заставляет более пристально взглянуть на то, как жилищно-правовая проблема решалась в нашей стране и каковы перспективы развития современного жилищного законодательства. С этой точки зрения представляет интерес опыт правового регулирования жилищных отношений на различных этапах развития нашей страны.

Таким образом, вопросы повседневной жизни являются относительно новым направлением для отечественной исторической науки. Вышедшие работы посвящены отдельным проблемам, а исследований, носящих

университета. Серия Историческая» Министерство образования и науки Российской федерации, Томский государственный университет. Томск, 2005. С. 82-87; Воронина О.В. Архитектурно-градостроительная деятельность в Томске в 20–30-е годы XX в. // Вестник ТГАСУ № 6, 2016. – С. 119-120; Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917-1919 гг./ Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Том 9, выпуск 1: История С. 141-150.

[37].Кокоулин, В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.)/ В.Г. Кокоулин; Обществ. орг. «Сибирь-наука: XXI век», Сиб. ин-т полит. истории.- Новосибирск, 2012.– 312 с.

комплексный характер, отсутствуют. В них рассматривается повседневная жизнь населения отдельных регионов, чаще столичных, в определенный исторический период. И хотя за последнее время написано значительно диссертаций, рассматривающих повседневную городскую жизнь, региональные аспекты так и не получили надлежащего анализа. Поэтому изучение на примере отдельных регионов и городов, в частности Томска, способствует формированию обобщающих исследований по истории повседневной жизни отдельных регионов России в период Гражданской войны.

Цель исследования – выявить факторы, закономерности, проявления и меры по преодолению жилищного кризиса в городе Томске в период Гражданской войны.

Для достижения поставленной цели предполагается решить следующие **задачи**:

– охарактеризовать социально-экономическую ситуацию в Томске и Томской губернии накануне Гражданской войны, выявить факторы, определявшие состояние жилищного вопроса в городе;

– определить и охарактеризовать характер и направленность мероприятий антибольшевистских правительств, местного самоуправления, военных властей по решению жилищной проблемы в городах на востоке России в рассматриваемый период;

– выявить основные проявления жилищного кризиса в Томске в годы Гражданской войны.

Методология исследования. В основе диссертационного исследования лежат общенаучные принципы. В качестве главного общенаучного принципа выступает принцип объективности, дополненный принципом историзма и ценностным подходом, принцип многофакторности исторического процесса, предполагающий понимание исторических явлений и событий как результата переплетения социальных, экономических, психологических, природно-климатических, демографических и других факторов. Объективность

понимается «как воспроизведение объекта таким, каким он существует сам по себе, вне и независимо от человека и его сознания»[38]. Применительно к жилищному вопросу это означает извлечение объективной информации из источников, в том числе и архивных материалов, и реконструкцию на ее основе реалий, характеризующих регулирование жилищного вопроса властями в 1918-1922 гг. Принцип историзма предполагает трактовку действительности как изменяющейся во времени, развивающейся. Как процесс в диссертационном исследовании рассмотрено развитие регулирования жилищного вопроса. Ценностный принцип определен трактовкой архивных материалов. Сами документы, хранящиеся в архиве, представляют собой историческую ценность.

Базовыми методами для диссертационного исследования стали системный, сравнительно-исторический и дескриптивный.

В качестве системы в диссертации выступает жилищный вопрос как особая часть взаимоотношений власти и населения. Жилищный вопрос в Томске в годы Гражданской войны анализируется как органически связанное и функционирующее целое. Базовыми элементами системы выступают характеристики бытовых условий города, качество жилья, обзор ситуации в городе, способы взаимодействия исполнительной власти и населения.

При сравнительно-историческом методе выявляются основополагающие тенденции на основе сравнении однородных процессов, протекавших в различные отрезки времени и на различных территориях. В диссертационном исследовании использованы такие варианты этого метода, как историко-генетический, историко-типологический и историко-диффузный. С помощью историко-генетического метода показывается процесс появления жилищной проблемы и прослеживается связь явлений в его рамках, например, решение жилищного вопроса в Томске. Историко-типологический метод, предполагающий выявление общего и особенного в

[38] Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: Учебное пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2006. С. 13.

локальных явлениях и построение обобщенной модели этих явлений, применялся для выделения особенностей жилищного вопроса в Томске. Историко-диффузный метод, нацеленный на изучение распространения явлений в результате их заимствования, помог установить заимствования в решении жилищных проблем в Томске в годы Гражданской войны.

Дескриптивный, или описательный метод применялся при характеристике конкретных ситуаций, взаимодействия в отдельных случаях вышестоящих властных структур и сдатчиков жилья.

В качестве частных методов выступили типологический, количественный и индивидуализирующие сравнения. С помощью типологического метода была проведена классификация архивных материалов. Количественный анализ позволил осуществить сравнение архивных данных по датам, количеству обращаемых и содержанию материалов жилищной комиссии. На основе этого делались выводы о ситуации в жилищном вопросе. Индивидуализирующие сравнения устанавливают «уникальность, специфичность, единичность, неповторимость объекта по каким-либо признакам по сравнению со всеми остальными событиями»[39].

В процессе работы автором были подобно изучены архивные материалы, которые можно разделить на следующие тематические группы: постановления, распоряжения, акты, телеграммы, деловые письма.

Обзор источников. Письменные источники, периодическая печать, интернет ресурсы.

Описание структуры работы. Магистерская диссертация состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. Во введении обоснована актуальность, научная новизна и практическая значимость темы диссертации, показана степень изученности проблемы, определены цель и задачи исследования, его территориальные и хронологические рамки,

[39] Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: Учебное пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2006. С. 63.

охарактеризованы методологическая основа и источниковая база. В первой главе «Социально-экономическое развитие города Томска накануне Гражданской войны» изложена социальная, экономическая ситуация в различных сферах жизни Российской Империи. Глава имеет два параграфа. В первом рассказывается об уровне социально-экономического развития Томска и Томской губернии в начале XX века. Второй параграф раскрывает регулирование жилищного вопроса в городе Томске в дореволюционный и революционный периоды. Во второй главе «Возникновение жилищного кризиса и борьба с его проявлениями в городе Томске в годы Гражданской войны» подробно рассказано об истории возникновения, особенностях и состоянии жилищного вопроса в Томске. В главе два параграфа. Первый представляет регулирование жилищного законодательства на востоке России в годы революции и Гражданской войны. Второй последовательно показывает квартирный кризис в Томске (осень 1918 – осень 1919 гг.) на основе архивных материалов.

Заключение диссертации содержит выводы по главам, параграфам и в целом по всей работе.

1 Социально-экономическое развитие города Томска накануне Гражданской войны

Представление социально-экономического развития регионов невозможно без представления уровня развития Российской империи в целом и Сибири в частности в начале XX в.

Экономика России перед началом Мировой войны представляла совпадение процессов индустриализации и монополизации[40]. Во многом государство брало на себя инициативу в развитии капиталистических отношений, используя опробованные в других странах методы подъема экономики. Благодаря этому в начале XX в. значительно сократилось отставание России от ведущих капиталистических держав, обеспечив ее экономическую независимость и возможность проведения активной внешней политики. Россия превратилась в среднеразвитую капиталистическую страну[41]. Ее прогресс опирался на мощную динамику экономического развития, что создавало огромный потенциал для дальнейшего поступательного движения[42].

В начале XX в. российская реформенная политика дала Сибири индустриальное развитие, проявившееся на транспорте, в обрабатывающих отраслях и технической оснастке горнодобывающей промышленности[43].

---

[40].Большая советская энциклопедия. 3-е изд. 1975. Т. 22. С. 226; Социально-экономическое развитие России накануне революции [Электронный ресурс] – Россия накануне революции и Февраль 1917 . URL: http://www.zaistinu.ru/articles//aid=1049 (дата обращения: 11.05.2017); Экономическое развитие России в начале XX века [Электронный ресурс]. – Исторический сайт + Исторический форум. URL: www.historichka.ru/works/economiq_rossii_nachalo_20// (дата обращения: 14.05.2017).

[41] Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. 415 с.

[42] Менделеев Д.К познанию России. Мюнхен, 1924. С. 67; Большая советская энциклопедия. 2-е изд. 1957. Т. 50. С. 434.

[43] Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Институт истории. – Новосибирск: Автограф, 2015. С. 95; Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 364; Угольная промышленность Кузбасса 1721–1996 гг. Кемерово, 1997. С. 42.

В 15 городах Восточной Сибири в 1912 г. насчитывалось 117 фабрик и заводов, на которых трудилось 1558 рабочих[44]. К 1917 г. их число по России увеличилось до 5200, а по региону – до 933 (17 %)[45]. Рост производств выявил острый недостаток квалифицированных рабочих. Поэтому в производство вливались военнопленные, каторжники, заключенные и возросла доля детского и женского труда[46].

Начало XX века в Сибири было временем активного роста числа крестьянских хозяйств, во многом благодаря проведению Столыпинской аграрной реформы[47]. Реформа повлияла на рост товарности в сельском хозяйстве, повышение спроса на технику, минеральные удобрения. Площади посева зерновых за Уралом увеличились в два раза[48]. Переселенцы осваивали до 14 млн. десятин свободных ранее целинных земель, занимались земледелием, развивали скотоводство[49].

Таким образом, исходя из вышеизложенного, Россия в начале XX в. представляла довольно развитую страну, но вместе с тем с многоукладной экономикой. Сибирь оставалась территорией аграрного сектора промышленности, несмотря на интенсивную индустриализацию. Численность населения региона постоянно увеличивалось за счет проводимых государством реформ, способствовавшим и развитию региона в целом. Ведущей отраслью в экономике Сибирского региона была по переработке сельскохозяйственного сырья. Индустриальное развитие Сибири, начавшееся с 1914 г. проявилось на транспорте, в металлургической и угольной промышленности. Экономический подъем Сибири, связанный со столыпинской реформой, в годы гражданской войны был утрачен. Серьёзную

---

[44]Неклюдова А. В. Развитие торгово-промышленной сферы городов Восточной Сибири в конце XIX – начале XX вв. Иркутск, 2007. С. 168, 118.

[45] История Сибири. Л., 1968. Т. 3. С. 437.

[46] Зиновьев В. П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск, 2009. С. 194, 193.

[47] Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине / В.В. Казарезов. М., 1994.95 с.

[48] Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев. Новосибирск, 2015. С. 110.

[49] История Сибири с древнейших времён и до наших дней / ред. Окладников А.П.-Ленинград: Наука, 1968. Т.3.-525 с.; Мутных Т.А. Организационно-экономические основы развития крестьянских (фермерских) хозяйств северных районов Омской области :автореф. дис. … канд. экон. наук. Новосибирск, 2006. 24 с.

проблему в период Гражданской войны представлял развал экономики, транспорта, вызвавший огромные трудности в жизнедеятельности населения страны в целом, Сибири в частности. Тем не менее, вклад Сибирского региона в экономику России был ощутимым и важным.

1.1 Социально-экономическое развитие Томска и Томской губернии в начале XX века

В конце XIX – начале XX века Томская губерния занимала обширную территорию (около 765 км 2). Она включала современные Томскую, Кемеровскую, Новосибирскую, а также Восточно-Казахстанскую и Семипалатинскую области Казахстана, Алтайский край и часть земель нынешнего Красноярского края. В тот момент на этой территории проживало до 5 млн. человек из 10 млн. сибиряков[50].

Жители городов Томской губернии составляли 8,8 %, а жители сел 91,2%[51].

Значительную роль в развитие губернии сыграли переселенцы. В 1908 г. их насчитывалось около 312 000 человек. Сокращение притока переселенцев произошло в 1909-1911 гг. – до 69 000 в 1911 г., но в 1912 г. приток увеличился вновь – 106 000 человек, 1913 г. – вновь сократилось на 6 500 человек[52].

Основным видом деятельности населения губернии было земледелие. После земледелия скотоводство составляло одно из главных занятий жителей всей губернии, дающее денежное обеспечение населению. Обилие трав и пастбищ, спрос на продукты животноводства способствовали развитию этой отрасли и маслоделию. Среди промыслов сельского населения наиболее

[50] Из истории Южного Урала и Зауралья. Челябинск, 1971. Вып. 5. С. 59 – 60.
[51] Памятная книжка Томской губернии на 1915 год/ изд. Том. губ. стат. ком. Томск, 1915. С. 3-4.
[52] Там же. С. 25.

значительными были извоз, приисковые работы, ореховый, звериный, рыболовство, судоходство, смолокурение, щепной, шерстобитный, пчеловодство и пр.[53].

Исходя из вышеизложенного, следует, что как и регион Томская губерния представляла аграрный сектор производства. Важную роль в развитие Томской губернии сыграли переселенцы, а подавляющее большинство населения губернии составляли жители села. Главным занятием сельских жителей являлось земледелие, на втором скотоводство и маслоделие. Сельское население занимались и другими видами промыслов: извоз, приисковые работы, ореховый, звериный, рыболовство, судоходство, смолокурение, щепной, шерстобитный, пчеловодство и пр. Благодаря реформам численность губернии увеличивалась, что положительно сказывалось на развитии региона.

Томск, основанный в 1604 г. для защиты российских границ утрачивает свою основную миссию в следующем столетии. На долгое время город становится центральным местом в торговой артерии соединяющей европейскую Россию с окраинами. Новой страницей в истории Томска считается 1804 год. В это время Томск был выбран в качестве административного центра новой губернии. В это же время началось формирование административного центра, где располагались: городская управа, ратуша, магистрат и полицейское управление.

В Томске, преимущественно построенном из дерева, начинают строительство из камня. Уже к середине XIX века в Томске были построены 8 церквей, также началось строительство Троицкого собора, который был разрушен после революции, и 50 каменных зажиточных домов. На пожертвования купцов и крупных промышленников строились учебные и богоугодные заведения, оборудовались улицы. Появились лесопильные, винокуренные и кирпичные заводы, мельницы и канатная фабрика.

[53] Памятная книжка Томской губернии на 1915 год//изд. Том. губ. стат. ком. Томск. С. 8.

Несмотря на то, что территория Томской губернии с течением времени уменьшалась, Томск сохранил в некоторых отношениях значение административного центра для местностей, выходящих за пределы губернии.

Длительность исторического периода развития Томска, основанного в 1604 г., способствовала стабилизации основных процессов формирования хозяйства и населения. Развитие экономических отношений происходило органически, поступательно от более простых к более сложным формам. К концу XIX в. Томск занимал ведущее положение в экономике Сибири, одновременно он являлся крупным, административно-просветительским центром края, а по своему культурно-просветительскому значению, как университетский город, мог сравниться лишь с некоторыми самыми развитыми центрами страны. В начале XX в. по численности населения и темпам его роста Томск опережал многие губернские города России и входил в группу наиболее крупных населенных пунктов российского государства.

По данным переписи в 1897 г. в Томске проживало 52 210 жителей, в Иркутске 51 131, в Тюмени 29 588 и в Тобольске 20 127.

Открытие железной дороги отразилось на экономической жизни города, в частности на торговле. Централизация сменилась децентрализацией, крупная оптовая торговля уступила место средней и мелочной. Торговля и промыслы стали рассеяны. Тем не менее, за Томском сохранилось значение самого крупного центра в Западной Сибири, и в особенности в Томской губернии.

В течение второй половины XIX в. и первого десятилетия XX в. без резких скачков и ускоренного темпа роста производств, идет постепенное развитие торговли промышленности.

В 1896 г. в Томске насчитывалось - 208 фабрик и промышленных заведений с 2407 рабочими и производством на сумму 2009405 р. В 1908 г.- 119 фабрик и заводов с 2630 рабочими и с производством на сумму 6099901

руб. торговых свидетельств было выдано в 1869 г. – 1309, в 1887 г. – 1817, в 1908 г – 2917[54].

Некоторое время Томск был центром церковного управления. До 1831 года он подчинен был Тобольскому владыке. В этом году образована новая епархия, в состав которой вошли губерния Томская и Енисейская; местом пребывания нового владыки назначен гор. Томск. В 1862 г. образована была Енисейская епархия, владыка Томский начал именоваться Томским и Семипалатинским, позднее ставший именоваться Томский и Алтайский[55].

С 1885 г. Томск является центром учебного управления, переведенного из Омска. В этом же году был утвержден Западно-Сибирский Учебный округ. В состав округа вошли: губернии Томская и Тобольская и области Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская. Управление Учебного Округа с этого года стало находиться в Томске.

В конце XIX в. Томск становится центром горного управления. В 1888 г. были учреждены горные управления в Иркутске и Томске, причем Томскому Горному Управлению подчинены Тобольская, Томская и Енисейская губернии и, Акмолинская и Семипалатинская области.

Томск становится центром Управления путями сообщений. С 1895 г. центром путей водного сообщения Обского бассейна и Обь-Енисейского соединительного пути и местом пребывания Томского округа путей управления назначили Томск. В 1900 г. в Томске располагался центр объединенного управления железнодорожными путями сообщения Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железными дорогами, с общим названием «Сибирская железная дорога». Местом пребывания управления также был назначен Томск[56].

---

[54] Город Томск. Издание Сибирского Т-ва печатного Дела в Томске, 1912. С. 11.
[55]Там же. С. 14.
[56] Там же. С. 14-15.

В конце XIX в. центром управления акцизными сборами стал Томск. В 1898 г. в нем было учреждено Томское Акцизное Управление для Томской губернии и Семипалатинской области для управления акцизными сборами[57].

Протяженность улиц заселенных в городе равна 85 верст и 15 незаселенных, площадь города равна 1 282 дес. 1 600 кв. сажен. Общее количество улиц и переулков и площадей 158. Жителей обоего пола к 1910 г. 107 711 человек. Число домов в 1909 г. насчитывалось 6 053 дома[58].

Томск к концу XIX в. становится административным центром не только Томской губернии, но и всей Западной Сибири и части Сибири Восточной.

До половины XIX в. образовательных учреждений в Томске, как и в целом по Сибири было незначительное количество. Первые духовные семинарии были открыты в Тобольске и Иркутске, а не в Томске. Со второй половины XIX в. Намечается быстрый рост учебных заведений низших и средних, а в конце 19 в. и высших. В 1868 г. в Томске было 7 учебных заведений, в 1884 г. было уже 29.

В 1896 г. в Томске уже было 44 учебных заведения: высшее – университет. 5 средних, 38 низших; учащихся 5 279 человек[59]. В 1910 г. в Томске функционировало 104 учебных заведения: 3 высших (Университет, Технологический институт, Сибирские женские курсы), 11 средних и 90 низших[60].

С открытием высших учебных заведений Томск стал единственным университетским городом в Сибири. При университете открываются Бактериологический институт, единственный в Сибири. При университете учреждаются научные общества. Все это дает право называться Томску «Сибирскими Афинами» [61].

---

[57] Город Томск. Издание Сибирского Т-ва печатного Дела в Томске, 1912. С. 15.

[58] Чавыкин, Г. В. Весь Томск на 1911-1912 гг.: адресно-справочная книжка. - Томск, 1911. С. 15. Всего 384 с.

[59] Там же. 1912. С. 16.

[60] Памятная книга Томской губернии на 1915 г./ изд. Том. губ. стат. ком. Томск. С. 10-11.

[61] Город Томск. Издание Сибирского Т-ва печатного Дела в Томске, 1912. С. 17.

В 1914 году Томск занимал 22 место в числе самых крупных городов Российской империи. Город занимал первое место по размеру торговых оборотов в Сибири. В нем было зарегистрировано 1001 торговое предприятие, 189 заводов и фабрик, занимаемая площадь составила 15 кв. км. Его центр был телефонизирован, электрифицирован и даже имел не только водопроводную сеть, но и централизованное отопление. Население в городе увеличилось до 110 тысяч человек разного вероисповедания, об этом свидетельствовали 23 православные церкви, кирха, костел, три синагоги и две мечети. В городе было построено множество красивых жилых, административных и торговых зданий; открылись университет, технологический институт и высшие женские курсы. Культурная жизнь Томска была довольно насыщенной. В нем работало 4 театра, 5 кинематографов, 7 библиотек, 3 увеселительных сада, выходило 4 газеты[62].

Первое массовое прибытие беженцев в Томскую губернию началась летом 1915 г. Это была добровольная и организованная волна беженцев, которые следовали в Сибирь, надеясь получить землю и работу. В конце августа 1915 г. Томск стал губернским распределительным пунктом для беженцев, прибывших в губернию на жительство, и проходящих через нее для следования далее на восток. Позже эти функции отошли к Новониколаевску, больше подходившему для распределительного центра по своему расположению с точки зрения путей сообщения. Таким образом, работы по регистрации и учету беженцев стали носить систематический характер только с осени 1915 г.[63]

---

[62] Смеркович Л. Сибирские Афины // Сибирские Афины - Erazvitie.org [Элктронный ресурс] . URL: erazvitie.org/article/sibirskie-afini (дата обращения: 11.05.2017).

[63] Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920-е гг.) Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект№05-01-01281а. / Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во ФГБОУВПО «Алтайский государственный университет». № 4-2 / 2007. С. 179.

В 1916 г., по данным регистрации, в Томской губернии проживало более 35,8 тыс. беженцев, и число это увеличивалось, так как регистрация продолжалась[64].

По результатам вышеизложенного следует, что Томск ставший в 1804 г. центром не только губернии, но и сибирского региона, стал таковым вполне оправданно. Уже в начале XX в. на территории города сконцентрировались административно управленческие структуры региона, город входил в 30 самых крупных городов России, численность населения Томска в конце XIX в. считалась самым крупным в Сибирском регионе. По торговым оборотам Томск занимал первое место в Сибири, центр города был телефонизирован, электрифицирован и даже имел не только водопроводную сеть, но и централизованное отопление. Именно в Томске был открыт первый за Уралом университет, выдвинувший город в первый ряд по интеллектуальному развитию в Сибири.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, следует, что Томск в предреволюционные годы по праву считался интеллектуальным центром Сибири. Самые важные административные управления с конца XIX в. располагались в Томске и здесь был основан первый за Уралом университет позволивший городу занять ведущее место в сибирском регионе в общем и в Томской губернии в частности.

[64] Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Вып. 1. Томск, 1916. С. III. XXIV с.

1.2 Регулирование жилищного вопроса в городе Томске в дореволюционный и революционный периоды

Жилищная проблема для нашей страны всегда была одной из наиболее актуальных и массовых, а институт жилья прошел сложный эволюционный путь. Жилище по праву относится к необходимым условиям существования человека и пути решения жилищной проблемы как нельзя лучше характеризуют государство именно с точки зрения его социальной направленности[65].

В дореволюционной России одной из насущных стала проблема соблюдения прав и свобод российских подданных, если учесть, что в Европе уже к XIX в. законодательно закрепились права и свободы человека, а также и социально-экономические. В Российской империи сословная неполноправность, сохранившаяся после отмены крепостного права, служила главным юридическим препятствием. Революционные события 1905 г. вынудили власть заняться решением проблемы закрепления прав и свобод россиян, тем более что на страницах правоведческой литературы эти предложения высказывались неоднократно. Юридическое сообщество, обсуждая возможность применения теории «правового государства» к условиям страны, настаивали на признании за гражданином определенной совокупности прав, ограничение которых допустимо было лишь в судебном порядке[66].

Чаще всего свободы граждан подразделялись на три группы: личная свобода, состоящая из личной и жилищной свободы, тайны переписки,

[65] Сотникова Л.В., Севрюк Н.А.. История жилищных реформ в России // Управление в современных системах. Специальный выпуск материалов региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и теории российского государства и права», состоявшейся в ЧОУ ВПО «ЮУИУиЭ» 5 июня 2014 г. Челябинск, № 3, 2014. С. 38-44.

[66] Диканский, М. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. 138 рисунков в тексте. СПб: Тип. СПб Градоначальства , 1908. VIII. С. 49.

свободы профессии и свободы передвижения; общественная свобода, соответственно из свободы совести (веры), мысли, слова, печати, собраний и союзов; свобода экономическая и материальная, т.е. свобода собственности, труда, промышленности и торговли[67].

В законодательстве периода первой русской революции закрепились права граждан на неприкосновенность жилища и свободу передвижения. Свобода передвижения означала право выбора места жительства на территории государства и выбора занятий, а также беспрепятственного выезда за пределы государства. Несмотря на эти нововведения, вопросы обеспечения и пользования жилищем относились исключительно к сфере частного права. Государство не считало нужным вмешиваться в жилищные правоотношения. Вопреки признанию существования жилищной проблемы, о чем неоднократно поднимался вопрос в различных государственных органах, государство предоставило решение этой проблемы самим своим гражданам. В России ситуация в этой сфере была близка к катастрофической, особенно в городах.

В 1913-1914 гг. в России городской жилищный фонд составлял 180 млн. м². В большинстве крупных городов на одного члена рабочей семьи в среднем приходилось приблизительно 2 – 2,5 м² жилой площади. В Москве 325 тыс. человек проживало в так называемых, «коечно-каморочных» квартирах, где на каждого человека приходилось менее 4 м³ воздуха. В тяжелейших жилищных условиях находилось почти 70% московского населения. В эти же годы в Петербурге почти 400 тыс. человек - более трети населения - проживало в сырых каморках, подвалах, мансардах. Россия находилась на первом месте в мире по переуплотненности жилищ, низкому уровню их благоустроенности и антисанитарным жилищным условиям[68]. Стоимость роскошных квартир в центральных районах городов, по

[67] Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. М.: наука, 1997. С. 42– 43.

[68] Прокопченко И. П. Жилищное и жилищно–строительное законодательство: Справ. пособие. 2–е изд., перераб. и доп. М.: Стройиздат, 1986. С. 8–9.

свидетельству современников, была даже ниже, чем стоимость квадратного метра наемного жилья в рабочих кварталах.

Как уже было отмечено ранее, жилищное законодательство дореволюционная Россия не имела, и данные отношения регулировались нормами гражданского законодательства. Жилище могло принадлежать лицу на праве собственности либо на праве найма, при этом последний способ удовлетворения жилищных потребностей был основным. Причина этого кроется в особенностях исторического развития России.

Отмена крепостного права повлекла за собой процессы массового переселения недавних крепостных крестьян в города. Урбанизация способствовала развитию промышленности, но в тоже время города, по сути, оказались не готовы к принятию такого количества новых жителей. В городах собственное недвижимое имущество могли иметь только достаточно обеспеченные граждане, большей части населения города такое жилье было недоступно. Стоимость жилья и доходы основной части населения были не соизмеримы[69].

Таким образом, возникли предпосылки для появления нового вида предпринимательской деятельности в жилищной сфере. Поэтому в этот период вошел в оборот термин «жилищное дело», который включал в себя так называемый квартирный вопрос – исследование условий на заболеваемость, продолжительность жизни и даже на нравственность, а также стоимости и порядок предоставления жилых помещений. В тоже время «жилищное дело» с технической стороны было тесно связано с местными условиями и архитектурой - строительством, доходностью, инфраструктурой и гигиеной[70].

Выше было изложено, что в дореволюционной России регулирование жилищных отношений осуществлялось в рамках гражданского права.

---

[69] Касаткина Ю. О. Наем жилья по российскому дореволюционному гражданскому законодательству //Жилищное право. 2004. № 3. С. 93.

[70] Ярославцева Т. А. Становление правовых основ жилищно–коммунального хозяйства в дореволюционной России // Жилищное право. 2005. № 8. С. 32–33.

Поэтому вопрос о правовой природе прав, на основании которых осуществлялось пользование жильем, не возникал.

Права на жилье носили как вещный, так и обязательственный характер. К вещным правам на жилье относились право частной собственности на домостроения и право застройки, а к обязательственным – имущественный найм. В современном и дореволюционном законодательстве объекты вещных и обязательственных прав на жилье определялись по-разному.

Существующее гражданское и жилищное право признает жилые дома и жилые помещения объектом прав на жилье. До революции в юридической практике понятия «жилое помещение» или «жилой дом» не употреблялись. В гражданском законодательстве Российской Империи объектами прав на жилье являлись «частные имущества», «строения», «недвижимые имущества в городах», «домовладения», «квартиры», «комнаты», «углы» и «койки». Таким образом, дореволюционный законодатель допускал, что право имущественного найма может возникнуть не только на квартиры и комнаты, но и на их части «углы», «койки»[71].

В рассматриваемый период характерной чертой права собственности на строения можно назвать его тесную связь с землей. Лицо, имеющее намерение построить сооружение, обычно, покупало земельный участок, а в случае продажи сооружения, оно обязательно продалось вместе с земельным участком. Законодательство до 1917 г. допускало возможность возведения строения на земельном участке, который не принадлежал застройщику по праву собственности. В этом случае застройщик имел право владеть таким участком земли на основании договора аренды. Собственник земельного

[71] Новый квартирный вопрос // Россия. Законы и постановления. Москва, Тип. Г.В. Васильева, 1916. С. 1-2.

участка по окончании срока договора аренды мог потребовать сноса, построенного арендатором сооружения[72].

Именно такая неэффективность аренды земельных участков, предназначавшихся под постройку, стала поводом для появления в начале XX в. в России такого права на жилье, как право застройки. Эти права были регламентированы в утвержденном 23 июня 1912 г. законе о праве застройки[73].

Начиная с этого времени в юридической науке и практике право застройки рассматривалось уже как вещное право и право застройки наступало на основании договора, заключаемого на срок не менее 36 и не более 99 лет. В результате этого договор о праве застройки заключался уже между собственником земельного участка и застройщиком. По договору на основании установленного сторонами срока договора и притом в его пределах право застройки может переходить по наследству. Право может быть отчуждаемо и обременяемо, в том числе залогом. Согласно закона, в течение действия договора о праве застройки, собственнику земельного участка полагалось вознаграждение за его использование[74].

В договоре о праве застройки допускалось вписывать условия, касающиеся строений возведенных на земельном участке. Как правило, собственник земельного участка оставлял за собой право на построенное сооружение, выплатив застройщику стоимость материалов, которые остались бы у застройщика после сноса строения в качестве компенсации. В том случае, если при заключении договора стороны не вносили в него никаких пунктов о судьбе возведенных строений на земельном участке, в этом случае необходимо было руководствоваться нормами Закона. В нем содержался

---

[72] Семина Т.А. Жилищно-правовая проблема и развитие жилищного законодательства Российской Федерации // Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». № 3-4 (16-17) Декабрь 2003г. [Электронный ресурс] . – М., 1999 - 2014 . URL: http://dpr.ru/journal/journal_12_1.htm (дата обращения: 03.05.2017).

[73] Закон о праве застройки (Выс. утв. 23 июня 1912 г. Собр. узак., N 130, ст. 1147) :Текст с объяснениями: Практический комментарий. – 2-е изд., доп. С.–Петербург: Издание Юридического книжного склада «Право».1913. –132 с.

74 Там же. ст. 542. С. 52.

исчерпывающий указатель возможных последствий прекращения договора о праве застройки.

Необходимо отметить, что институт права застройки в несколько видоизмененном виде был взят за основу советским гражданским законодательством[75].

К 1915 г. в России в городах потребность населения в жилье в основном удовлетворялась за счет найма жилья на основании договора имущественного найма. Эти отношения, касающиеся найма жилья, регламентировались одной из глав Свода законов гражданских, которая носила название «О найме и отдаче в содержание частных имуществ». В тоже время в этом Своде законов Российской Империи нормы, специально регулирующие отношения в области найма жилья, не выделялись[76].

Сводом законов гражданских были установлены условия, которые необходимо было соблюдать договором имущественного найма - предмет, срок и цена договора. Помимо перечисленных условий допускалось включение в договор других пунктов закону не противоречащих прежде всего это могли быть условия о правах и обязанностях сторон, о правилах пользования имуществом, об ответственности за ущерб, за порчу и гибель имущества.

Среди обязательных условий договора найма была его цена, определявшаяся соглашением сторон. Цена устанавливалась, исходя из соотношения спроса и предложения на рынке жилья. В законе было прописано, что наймодатель или хозяин не мог в одностороннем порядке расторгнуть договор найма раньше срока договора, даже если бы ему предлагали большую плату за использование жилья. В тоже время и наемщик не мог отказаться от платежа договорной цены.

---

[75] Аббасова, А. М. Право застройки в Российской империи и СССР //Вестник Волгоградской академии МВД России.-2013. – № 3. – С. 33 – 38.

[76] Тютрюмов И.М. Законы гражданские (Свод Законов Т.Х.Ч.1. Изд. 1914 г.): с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февраля 1915 г.). Т. 2. Пг., 1915. Ст. 1637.

Особое справедливое значение в законе придали сроку договора имущественного найма, как условию, согласно которого можно было отграничить право имущественного найма от вещных прав[77]. Практически до 1911 г. в российском законодательстве был установлен ограниченный срок найма недвижимого имущества – 12 лет с некоторыми исключениями для найма или аренды земли.

Причиной установление предельного срока стали опасения, что долгосрочный найм, может способствовать переходу права собственности на недвижимое имущество, что было не выгодно казне. Оформление перехода права собственности на недвижимое имущество составляло ее значительный доход. В тоже время короткий предельный срок найма был не выгоден для нанимателей домовладений. Учитывая эти обстоятельства, Закон от 15.03.11 предельный срок найма увеличивал до 36 лет, а в пределах Ялтинского уезда и Таврической губернии – до 90 лет.

Несмотря на принятый закон, на свод правил регламентирующих острота жилищных проблем в России не была снята. В условиях роста промышленности, а соответственно и увеличения численности населения в городах, налицо был значительный дефицит квартир и комнат. Спрос на жилье превышал предложение, что приводило к тому, что собственники строений имели практически неограниченную возможность навязывать нанимателю свои условия, как правило не всегда выгодные для него. Особенно это касалось цены договора найма жилья.

Большая концентрация населения в городах повлекла за собой необходимость государственного вмешательства в регулирование отношений, складывающихся вокруг найма жилья.

27 августа 1916 г. специальным нормативным правовым актом о воспрещении повышать цену договора найма жилья были внесены элементы государственного регулирования в сферу найма жилья (по сути являющуюся

[77] Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. С. 262.

гражданско-правовой сферой)[78]. Несколько позднее, а именно 5 августа 1917 г., Временное Правительство своим постановлением внесло ряд изменений в содержание указанного постановления[79].

Указанные нормативные правовые акты были направлены на установление ограничений цены договора найма жилья. Так, лицам, сдававшим в наем квартиры, комнаты, койки, углы, было воспрещено взимать со съемщиков этих помещений плату, превышающую плату, которая взималась за эти помещения до 19 июля 1914 г., с возможностью прибавления к ней сумм от 10 до 45% названной платы. При сдаче в наем помещений с отоплением, с услугами дворников, швейцаров и т.п. в цене договора найма жилья могло быть учтено также и повышение стоимости этих услуг.

Домовладельцу было запрещено в одностороннем порядке прекращать договор найма жилья даже по истечении срока договора. Договор мог быть прекращен лишь по воле нанимателя. Домовладелец был вправе отказать нанимателю в продлении договора найма жилья лишь при нарушении им условий договора и при доказанной необходимости использования жилья наймодателем и (или) его семьей.

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что в Российской Империи жилищного закона как такового не было. Жилищные отношения, регулировались гражданско-правовыми нормами. Жилищные вопросы решались согласно гражданскому законодательству и регулировались государством. Под влиянием юристов в период первой русской революции в законодательстве закрепились право на неприкосновенность жилища и свободу передвижения, означавшую право выбора места жительства на территории государства и выбора занятий, а также беспрепятственного выезда за пределы государства. Несмотря на то, что наличие и масштаб жилищных проблем и то, что этот вопрос неоднократно поднимался в

[78] Новый квартирный вопрос // Россия. Законы и постановления. О воспрещении повышать цены на жилые помещения. Москва, Тип. Г.В. Васильева, 1916. 8с.

[79] Вестник гражданского права. С.-Петербург: М.М. Винавер, Г. 5 1917. № 1. 1917. С. 106-125.

различных государственных органах, государство предоставило решать эту проблему самим гражданам.

Индустриализация Сибири в 1905–1907 гг. не повлияла на положение рабочих региона. Номинальная заработная плата трудящихся в эти годы, была самой высокой за всю историю края и даже выше общероссийского уровня. Большинству тружеников она не обеспечивала прожиточного минимума из-за тяжелых климатических условий труда и быта, который практически не учитывался в ходе всего индустриального освоения сибирского региона.

Русская революция 1905–1907 гг. вынудила правительство заняться жилищным вопросом рабочих и признать несоответствующих нормам их жилищно-бытовые условия. На государственном уровне обсуждался вопрос о строительстве для рабочих недорогих и удовлетворяющих санитарным требованиям жилых помещений. После поражения революции никаких законодательных актов по жилищным вопросам больше не предпринималось. Жилищно-бытовые условия рабочих Сибири были еще хуже, чем положение их собратьев по классу в Европейской России. Низкому уровню жилищных условий в сибирской провинции способствовали сезонность некоторых производств, удаленность предприятий от населенных мест и большая текучесть рабочих кадров. Основным жильем для рабочих служили временные бараки, в которых площадь на одного рабочего была ниже нормы[80].

Равнодушно и бесчеловечно относились к трудящимся как мелкие, почти не контролируемые инспекцией, так и большинство крупных предприятий сибирских производств. Жилищные условия улучшались крайне медленно и незначительно даже по сибирским меркам. Касались они в первую очередь квалифицированных рабочих, на стабильных предприятиях, с передовыми технологиями, стремящихся удержать нужные

[80] Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв./ Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3.

кадры. Дефицит жилплощади у штатных рабочих Сибирской железной дороге, имевших право на казенные квартиры, в зависимости от ее отделений составлял к 1910 г. от 26 до 45 %[81]. В относительно лучших жилищно-бытовых условиях находилась часть рабочих обрабатывающей промышленности. Предприятия располагались в населенных пунктах или возле них, и рабочие места пополнялись в основном за счет местных жителей, имеющих собственное жилье[82].

В начале XX в. в России правовая регламентация трудовых отношений между рабочими и нанимателями рабочей силы не была всеобъемлющей и планомерной. Рабочее законодательство только еще формировалось и не превратилось в систему трудового права, охватывающую весь комплекс вопросов труда и быта рабочих. Поэтому и внепроизводственные отношения между работодателями и рабочими, как в Сибири, так и в России в целом, не подлежали какой-либо всеобщей и обязательной регламентации. В существовавших же усеченных формально-юридических регламентациях внепроизводственных отношений превалировала тенденция к сведению необходимых для рабочих потребностей до минимума. Действительные правоотношения рабочих и предпринимателей не соответствовали даже минимальным, формально установленным. Тем не менее, наблюдались и некоторые частные улучшения, происходившие в жилищно-бытовых условиях, связанные в первую очередь с изменениями в структуре некоторых сибирских производств, повышающих свою техническую оснащенность, что приводило к увеличению численности квалифицированных рабочих, определяющих технологический прогресс предприятия. Способствовало этому и длительное эхо первой русской революции.

Понятно, что эти производства пока не определяли технический уровень сибирской индустрии в целом. Общее состояние жилищного вопроса

---

[81] Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Наука, 1982. С. 318.

[82] Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв./ Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 4.

индустриальных рабочих Сибири продолжало оставаться тяжелым, еще более усугубившись в годы Первой мировой войны. Увеличение количества рабочих, особенно в угледобывающей промышленности, привело к немыслимой тесноте проживающих в казенных казармах, которые, как правило, не имели фундаментов, в них просвечивались не проконопаченные стены и вода стояла под полом. В таких условиях в комнатах 15–16 кв. м ютилось по 18–25 человек. В крупных городах росло население бедняцких окраин: в Тюмени – «Кирпичных сараев», в Томске – Черемошников, в Новониколаевске – Каменки и Затона, Красноярске – Качи, в Иркутске – Знаменского предместья[83]. Отсутствие уличного освещения, канализации, скученность и нищета, непролазная грязь весной и осенью, пыль летом, нечистоты, сваливаемые неподалеку от жилищ, рои мух, разносящие инфекции – такими были эти жилищные окраины.

Милитаризация железных дорог и значительной части индустриального производства, угроза ликвидации отсрочек от призыва в армию и другие меры усилили произвол администрации и владельцев промышленных предприятий, особенно в области соблюдения норм техники безопасности, медицинского обслуживания и жилищного обеспечения сибирских индустриальных рабочих, живших и так в более варварских условиях, чем их собратья в Европейской России. Там еще в конце XIX в. значительный процент рабочих крупных предприятий пользовался дотациями по квартплате, представляемыми их владельцами. Как писал академик С.Г. Струмилин, опираясь на обследование 1899 г., охватившее 550 тыс. рабочих, более 71 % из них пользовались помещением от предприятий, в том числе 49 % – бесплатно. Конечно, их владельцы не делали вид, что благодетельствуют рабочим, а включали дотации в общую сумму расходов по заработной плате. В Сибири же подобная категория рабочих была ничтожна и состояла преимущественно из железнодорожных кадров. Практиковалось, правда, предоставление жилья целым группам наиболее

[83] Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Наука, 1982. С. 376.

квалифицированных индустриальных кадров, «импортированных» из европейской части России на новые промышленные предприятия. В целом же, жилищные условия в Сибири были, пожалуй, одним из основных факторов, сдерживающих процесс адаптации потенциального фабрично-заводского люда и перехода представителей сельского и кустарно-ремесленного типа населения в промышленную категорию сибирских жителей. Более того, данный фактор, в совокупности с другими, являлся определяющим для оттока наиболее профессиональных кадров в европейскую Россию и Китай. А некоторые из них устремлялись даже в далекую Америку[84].

После семи лет мировой и гражданской войн жилищные условия рабочих Сибири были крайне тяжелыми. С первых дней Советской власти началось переселение семей рабочих из подвалов и бараков, но жилищный городской фонд царской России составлял всего 180–200 млн. кв. м общей площади, на 80 % – в деревянных домах и к тому же без элементарных удобств. Понятно, что переселять особенно было некуда. В Сибирском крае, где жилых помещений, принадлежащих предприятиям, имелось мало, а буржуазия количественно была малочисленна и содержала свои жилые апартаменты преимущественно в европейской части России, данный процесс оказался вообще малозаметным. Традиционно жилищные условия рабочих уже советской Сибири были чрезвычайно тяжелыми. Новая власть наследовала, помимо всего прочего, и жестокий жилищный кризис[85].

Еще до революционных событий, из-за войны, за Уралом появились беженцы, выселенцы, интернированные и военнопленные[86]. Согласно официальным данным, к концу 1917 г. в России находилось 2 112 648

[84] Литературная газета (Москва). 1986. 24 сент.

[85] Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв./ Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX – начале XXI вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 6.

[86] Шлейхер И. И. Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. Новосибирск, 2001. Вып. 4. Ч. 1. С. 88.

военнопленных из блока Центральных держав – австрийцы, немцы, чехи, поляки, венгры, турки и болгары[87].

К январю 1915 г. в регионе находилось 186 тыс. военнопленных, к лету того же их численность достигла пика в 353 тыс. человек. В зиму 1915-1916 гг. они распределились следующим образом: в Тобольске, Тюмени и Кургане по 5 тыс. чел., Новониколаевске – 12 тыс., Омске – 14 тыс., Барнауле – 2,5 тыс., Томске – 5,2 тыс., Красноярске – 13 тыс., Иркутске и Верхнеудинске – по 8 тыс., Троицкосавске – 6,7 тыс., Чите – 32,5 тыс., Сретенске – 11 тыс. чел.[88]. Первой проблемой, с которой столкнулись военные и гражданские власти в Сибири после прибытия первых эшелонов с военнопленными – катастрофическая нехватка помещений для их размещения. Площадей не хватало для своих военнослужащих. Городским властям, которых военные обязали изыскать жилье, приходилось проявлять чудеса изворотливости для того чтобы разместить всех прибывших, тем более в преддверии и во время суровой сибирской зимы.

В Томске в сентябре 1914 г. 1200 пленных разместили в Доме науки, в Новониколаевске использовали для этого закрытые в начале войны дома терпимости. В Омске военнопленных разместили на скотобойне, в цирке, в ветеринарной лаборатории, переселенческих бараках, после запрещения торговли спиртным – в казенных пивных и винных лавках, всего в 41 здании, малопригодном для проживания. За городами сооружались примитивные лагеря, представляющие из себя комплексы гигантских землянок, глубиной до двух метров. Условия содержания в лагерях лишь формально соответствовали Гаагской конвенции 1907 г.[89].

О расселении и национальном составе вынужденных мигрантов можно судить по ситуации в Томской губернии на 1 сентября 1916 г. Здесь на это

---

[87] Карпус З. Лагеря для военнопленных солдат из блока Центральных держав во время Первой мировой войны в Сибири (до 1919 г.) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог. Материалы Международ. науч. конф. Новосибирск, 2013. С. 350-351.

[88] Симонов Д. Г., Шиловский М. В. Первая мировая война // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2010. Т. 2.– С. 599.

[89] Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003. С. 310.

время находилось 32 тыс. беженцев (37 % от общего количества в регионе), 30 % из них проживало в городски х поселениях и свыше 70 % в сельской местности[90]. По национальному составу больше всех было русских 25260 чел. (78 %), поляков – 3245 (10 %), латышей – 1687 (5 %), евреев – 890 (2,8 %), немцев – 687 (2 %), галичан – 40 (0,12 %), эстонцев и бельгийцев по 6 чел.[91].

Местные власти пытались направить большую часть трудоспособных беженцев на сельскохозяйственные работы. Так, в Томской губернии в мае – октябре 1916 г. к ним ежемесячно привлекалось в среднем около 3 тыс. чел. или 10 %[92]. Из этого количества в селениях закреплялось не более 20 %[93], что было связано с отсутствием жилья для их размещения, конкуренцией со стороны военнопленных, предвзятого мнения, что беженцы не способны быть хорошими работниками. Тем не менее, в тех селениях, где трудились ремесленники из числа беженцев, производимые ими изделия отличались качеством, а цены на них были гораздо ниже, чем в других поселениях. Благодаря помощи кооперативных объединений в с. Болотном Томского уезда и с. Верх-Чебулинском Мариинского уезда Томской губернии действовали прядильно-ткацкие мастерские, где работали беженцы[94].

Массовый наплыв беженцев в Сибирь начался в августе 1915 г. и осложнялся длительной перевозкой, потерей имущества, приобретенными болезнями, отвратительными жилищными условиями. Так, в сентябре 1915 г. на ближайших к Томску железнодорожных станциях скопилось 165 теплушек, в которых по сути дела проживало 2,5 тыс. чел. В Барнаул в зиму 1916-1916 гг. нахлынуло 2,5 тыс. беженцев, из которых около тысячи болели тифом или корью. Большая часть их жила скученными массами в

---

[90] Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003. С. 276, 278, 293.

[91] Шиловский М.В. Первая мировая война 1914-1918 годов и Сибирь /отв. Ред. В.П. Зиновьев; Рос.Акад. Наук, Сиб. Отд-ние, Институт истории. – Новосибирск: Автограф, 2015.С. 181.

[92] Горюшкин Л. М. Наемный труд, источники его формирования в сибирской деревне в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 190-193.

[93] Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. С. 250.

[94] Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005. С. 169.

неприспособленных и плохо отапливаемых зданиях (торговом складе, старом здании тюрьмы) и были крайне истощены, хотя их обеспечение продовольствием осуществлялось по солдатской норме, а детям полагалось ежесуточно бутылка молока, фунт белого хлеба, полпорции горячего блюда с мясом. Только 500 из размещенных в городе имели случайные заработки[95].

Беженцы в основном стремились осесть в городах. Соответственно, на города и легла основная нагрузка по оказанию им помощи. Большую часть расходов на эти цели, как и по другим военным расходам, оплачивало государство, но делало это с большим опозданием, да и сами муниципалитеты добавляли из своих бюджетов, когда государственных ассигнований было недостаточно. Например, на заседании Барнаульской городской думы 16 сентября 1915 г. обсуждался вопрос «Об оказании помощи беженцам» и принимается решение о создании городского Комитета для оказания помощи беженцам. Последний для их размещения снял дом купца В. Д. Сухова (бывший железоскобяной магазин) с арендной платой в 4 тыс. руб. и необходимым ремонтом стоимостью в 6 тыс. руб. «Комитет просил г. губернатора выслать аванс в 15 000 руб., но получил ответ, что деньги будут переведены тогда, когда министерство откроет кредит, что будет не так скоро, пока же г. губернатор предлагал обойтись общественными средствами». Взаймы их предоставил Красный крест и безвозмездно Дамский комитет и Кружок дам духовного звания. В свою очередь, дума решила ассигновать в распоряжение местного Комитета для оказания помощи беженцам 1 тыс. руб. и, кроме того, ходатайствовать перед Всероссийским Союзом городов о выделении на эти цели 15 тыс. руб.[96].

Однако в первой половине 1916 г. правительство существенно свернуло объемы помощи беженцам, экономя государственные средства и

[95] Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003;. С. 279-280.

[96] Барнаульская городская дума 1877–1996. Сб. док. Барнаул, 1999. С. 178–179.

заодно побуждая их переселяться в деревню, где ощущалась нехватка рабочих рук[97].

Беженцы дали мощный импульс к созданию и развитию национально-благотворительных и культурно-просветительных объединений во всех крупных городах Сибири. Помощь нерусским поселенцам оказывали национальные объединения: Центральный обывательский (гражданский) комитет губерний Царства Польского, Польское общество помощи жертвам войны, Центральным латышским комитетом, Еврейским комитетом помощи жертвам войны. В Сибири создавались отделения этих организаций. В частности, отделения Петроградского общества вспомоществования бедным семействам поляков и бедствующему польскому населению были открыты в Томске (1 декабря 1914 г.), Барнауле (декабрь 1914 г.), Татарске (январь 1915 г.), Новониколаевске (ноябрь 1915 г.), Каинске (6 февраля 1916 г.), а также в Кургане, Омске, Ачинске, Красноярске, Иркутске, Чите. В Томске отделом было снято 20 квартир, в которых размещалось 400 чел. К апрелю 1916 г. на обслуживаемых обществом квартирах проживало уже 693 беженца, а к 1 июля квартирная помощь оказывалась 1037 беженцам. Кроме того, комитет оплачивал расходы на отопление, освещение, водоснабжение и т. д. Образованный в январе 1916 г. в Новониколаевске Латышский комитет помощи беженцам, за год (до середины февраля 1917 г.) аккумулировал около 24 тыс. руб., которые потратил на поддержку около 270 латышей, в том числе на содержание школы и общежития для его учеников. Деньги выдавались на продовольственные пайки, одежду и обувь, на квартирные расходы, оплату медицинской помощи и т. д.[98].

Таким образом, исходя из вышеизложенного следует, что пополнение сибирского региона в целом, и Томской губернии в частности проходило не только за счет переселенцев Столыпинской реформы. Часть населения

---

[97] История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. Новосибирск, 2006. С. 256.

[98] Кутилова Л. А., Нам И. В., Наумова Н. И., Сафонов В. А. Национальные меньшинства Томской губернии. Хроника общественной и культурной жизни. 1885–1919. Томск, 1999. С. 98.

пополнилась людьми вынужденной миграции – беженцами и выселенцами, а также военнопленными, ссыльными и каторжниками. Часть из них внесли свою лепту в развитие региона, каждый по-своему. В тоже время вынужденные переселенцы способствовали созданию в регионе различных социально-благотворительных организаций, которые оказывали посильную помощь вновь прибывающим в регион.

2 Возникновение жилищного кризиса и борьба с его проявлениями в городе Томске в годы Гражданской войны

Революционные события в России, переросли в Гражданскую войну и вызвали глубокие социально-политические, экономические, культурные, ментальные сдвиги, предначертали специфику развития различных государственных и общественных структур на последующие десятилетия. События Гражданской войны в Западной Сибири это - вооруженные конфликты и противостояния групп населения с полярно противоположными политическими взглядами в период с мая 1918 по декабрь 1919 г. В Восточной Сибири Гражданская война продолжалась до весны 1920, в стране – до 1923 года включительно[99]. Некоторая обособленность края, удаленность от политических и экономических центров приводили к тому, что события развивались здесь с некоторым запозданием. Например, на юге Западной Сибири советская власть установилась в конце 1917 – начале 1918 гг., а на севере в марте – начале мая 1918 года[100].

2.1 Регулирование жилищного законодательства на востоке России в годы революции и Гражданской войны.

Для глубокого понимания квартирного вопроса в России необходимо рассмотреть его ранний период, с того времени когда он стал в зоне

99 Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.). // Сибирь в период Гражданской войны. – Кемерово, 1995. С. 121-139.

[100] Цысь В.В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.) [Электронный ресурс] // Военно-исторический журнал, 13.01.2014. URL: http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/ (дата обращения: 10.03.2017).

государственной политики. Известно, что в начале Первой мировой войны российским правительством было издано несколько нормативных документов, накладывающих запрет на повышение цены за жилье. Такая мера была важной для социальной стабилизации, ибо война привела к массовым переселениям внутри страны, в том числе перемещением рабочей силы, беженцами, ссылкам и др.

События 1917 г. привели к принципиальному изменению правового регулирования жилищных отношений. Постановлением Временного правительства от 5 августа 1917 г. был утвержден новый Квартирный закон за подписью А. Керенского[101]. Срок действия Постановления прекращался 1 августа 1919 г. Новый закон отменил закон от 27 августа 1916 г. о запрещении повышения цен на жилые помещения.

Временным правительством было установлено повышение за оплату жилья на 15-100% по отношению к довоенным ценам[102]. Реальная величина повышения стоимости жилья назначалась городскими органами, фиксировавшими минимум нормы добавки. Местные органы власти с большой осторожностью применяли принудительное отчуждение жилых помещений. Так постановлением Совета министров от 26.07.1916 г. разрешалось реквизировать только распорядительным комитетам или особым комиссиям во главе с губернаторами и исключительно для нужд армии. При этом, строго предписывалось первоначально изымать общественные помещения, а при их отсутствии тогда уже частные. В 1917 г. в большинстве мест при городских думах действовали жилищные комиссии или жилые отделы, имеющие право распределения свободных помещений и контролировать арендные платы. Конфликты, возникавшие между жильцами и хозяевами, разрешались в жилищных камерах. Позже они стали защищать интересы квартиросъемщиков, прилагая все усилия для всевозможного ущемления собственников жилых, торговых и нежилых

[101] Постановление Временного правительства от 5 августа 1917 г. Томск: Типо-Литография, 1917 . С. 1.

[102] Там же.

помещений. Именно они несли основное бремя городских налогов и коммунальных платежей при заблокированной арендной плате. Зачастую их лишали права участия в жилищных примирительных камерах.

В мае 1918 г. в восточной части России произошел вооруженный мятеж Чехословацкого корпуса против большевиков, что послужило свержению советской власти от Поволжья до Дальнего Востока. В середине 1918 г. здесь образовалось несколько региональных правительств. Большая часть территории на востоке страны с ноября 1918 до начала 1920 г. г. управлялась Российским правительством адмирала А.В. Колчака. Хотя Поволжье, Урал, Сибирь к этому времени большевиками уже освободились, а Забайкалье до 1920 г., а Приморье до осени 1922 г. оставались под властью региональных антибольшевистских администраций.

В период смены государственных и региональных правительств жилищная политика вызвала обострение среди арендаторов и собственников жилья. Арендаторы крайне негативно относились к повышению платы за жилье. Любые попытки повышения платы расценивались ими как спекуляции. Попытки защиты собственника органами власти государственной и городской представлялись в глазах общественности той же власти как избранниками хищной буржуазии[103].

В тоже время собственники настаивали на поднятии цен за аренду помещений. В случае отказа они предлагали альтернативу в виде сохранения установленной арендной платы, но коммунальные расходы взимать не с хозяев, а с наемщиков. Взимать оплату с каждого жильца пропорционально занимаемой площади. В противном случае увеличенная на 20 раз оплата коммунальных расходов (отопление, освещение, уборка улиц) делала сдачу жилья абсолютно убыточным делом. Одной из проблем владельцев жилья был повсеместный неплатеж за аренду помещений: за квартиры и комнаты,

[103]Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) /Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С. 9.

нежилые и торговые площади. Самыми злостными были жильцы, получившие право на жилье от советской власти.

Среди первых нормативных документов изданный в июне 1918 г. был приказ Комуча, продливший действие ордеров советских жилищных органов. Этот приказ только подстегнул социальную напряженность жилищной проблемы, так как Городские думы были обязаны провести всеобщую перепроверку на соответствие выданного мандата и реальной необходимости в жилье и затем внести корректировку в предыдущее распоряжение[104]. Несмотря на это большая часть занятых и конфискованных при советской власти помещений так и небыли возвращены владельцам и даже продолжалось самовольное заселение помещений, как организациями, так и частными лицами.

В июне 1918 г. было создано Временное Сибирское правительство, как временный орган государственного управления регионами Сибири и Дальнего Востока[105]. С деятельностью Западно-Сибирского комиссариата Временного Сибирского правительства, были связаны многие события, оказавшие во время гражданской войны существенное влияние на все сферы жизни не только сибирского макрорегиона, но и России в целом[106].

Среди вопросов решаемых Временным Правительством были и жилищные.

В городах Поволжья, Урала и Сибири новые органы власти в начале своей деятельности издали распоряжения о реквизиции помещений, необходимых для размещения военных и гражданских учреждений. В августе 1918 г. МВД Временного сибирского правительства, находящегося в

---

[104] Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь - октябрь 1918г.) / Отв. ред Б.Ф. Додонов; отв. сост. К.Г. Ляшенко; сост.: В.М. Осин, Л.И. Петрушева, Е.Г. Прокофьева, В.М. Хрусталев. М.: РОССПЭН, 2011. Т. XI. - С. 8.

[105] Временное Сибирское правительство (26 мая−3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. - Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. – 818 с.

[106] Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI- начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 103–119.

г. Омске, предлагало городским жилищным комиссиям Сибири реквизировать по необходимости частное жилье. В сентябре 1918 г. томский губернский комиссар А.Н. Гаттенбергер напомнил министерству, что обязан размещать помимо военных, и множество правительственных и общественных учреждений и выделять квартиры для их служащих. Все действия на основании инструкции МВД были обжалованы гражданами в судебном порядке и отменены. Такая ситуация требовала срочного решения по предоставлению городским жилищным комиссиям узаконивания права принудительного уплотнения[107].

Постановление Временного сибирского правительства «О некоторых мероприятиях по г. Омску» от 07.09.1918г.[108] гласит, что «в виду квартирных затруднений представить Министру Внутренних дел или уполномоченному право реквизиции в г. Омске и его окрестностях помещений для нужд правительственных учреждений и должностных лиц. Ввести запрет на въезд в г. Омск лиц, не проживающих постоянно в городе, или не работающих или не обучающихся в учебных заведениях». Как видим для регулирования жилищного вопроса в г. Омске Временное правительство приняло жесткое решение о реквизиции помещений у граждан и ввело ограничение на въезд в город.

Постановление также предписывало до 20.09.1918 г. освободить Омск и его окрестности от всех тех, кто не был связан по своей деятельности с обязательным пребыванием в городе, тогда они без ущерба для государства могут быть выселены[109]. В октябре 1918 г. Временное сибирское правительство вновь вернулось к жилищному вопросу в столице. Постановив создать жилищную комиссию под председательством уполномоченного МВД с широким составом от различных военных и гражданских ведомств и заинтересованных граждан (в нее входили по одному от союза домовладельцев, квартиронанимателей и объединенных торгово-

[107] ГАТО. Ф.Р-1362. Оп. 1. Д.119. Л. 204-204 (об.).
[108] Сибирский вестник. Орган временного правительства (Омск). 1918. 11сент.
[109] Там же С. 8.

промышленных организаций). Комиссия получила право ревизии любых казенных помещений и площадей в частных квартирах. На каждого жильца, включая детей, полагалось оставить по 3 кв. саж. жилой площади (1 кв. саж. - 4,66 м²), все остальные площади поступали на учет комиссии и распределялось только по ордерам. Съемщик платил 15 руб. за первые 3 кв. саж., а затем по 10 руб. за каждую последующую. Оплата коммунальных услуг (отопление, водоснабжение, освещение и вывоз нечистот) производилась съемщиком по их фактической стоимости. Услуги за пользование кухней и мебелью – по взаимному соглашению с хозяевами. Постановление обязывало в первую очередь обеспечивать помещениями и квартирами учреждения военного ведомства, воинских частей и отдельных военных чинов[110].

Министром внутренних дел по согласованию с министром юстиции было получено право распространения данного законодательного акта на другие местности[111]. В ноябре 1918 г. все перечисленные нормы стали применяться в Томске, Бийске, Красноярске, Ишиме, Петропавловске, Кургане, Каинске, Семипалатинске, Новониколаевске, Ачинске, с. Макушино Курганского уезда Тобольской губернии, а в августе 1919 г. они были применены в Чите[112]. Там, где это применялось были созданы новые жилищные комиссии, обязанных производить полный переучет помещений в городе с правом их обязательного осмотра.

Повсеместно практиковалось и в других местностях, не оговоренных в постановлениях вмешательство местных властей в жилищную сферу. Уже летом 1918 г. в Екатеринбурге работало регистрационное бюро, с сентября 1918 г. в Томске жилищная комиссия. В декабре 1918 г. в Тюмени по распоряжению уездного комиссара и под своим председательством создана комиссия по учету и реквизиции квартир. Впоследствии городской думе

---

[110] Сибирский вестник. Орган временного правительства. (Омск) . 1918. 8 окт.; Сибирский вестник. Орган временного правительства (Омск). 1918. 12 окт.

[111] Сибирский вестник (Омск). 1918. 8, 12 сентября..

[112] ГАТО. Ф.Р-1362. Оп. 1. Д. 277. Л. 6.

предложили ликвидировать существовавшую в структуре городского управления жилищную комиссию за ненадобностью[113]. В октябре 1918 г. камчатский областной комиссар, под предлогом острого квартирного кризиса, издал распоряжение о создании в Петропавловске-Камчатском комиссии для планомерного обхода квартир. В случае если квартиры заселены без ведома этой комиссии квартиры подлежали немедленному освобождению.

Стремительная инфляция удержание цены на жилье на уровне 1914 г. приносила владельцам убытки, так как плата не окупала затрат на содержание недвижимости. В тоже время, надзор за выполнением этого правила еще не был всеобъемлющим и оставалось место для свободного найма помещений, и в реальности арендные договоры зачастую заключались по рыночным ценам. 4 октябре 1918 г. Временное сибирское правительства постановило ввести для Омска чуть более высокие предельные (реквизиционные) цены на жилье, в принудительном порядке занимаемое по распоряжению органов власти[114]. Это постановление распространилось и в другие города, и там тоже устанавливались реквизиционные цены. Такое легальное повышение не радовало хозяев квартир и помещений, поскольку контроль за распределением жилья становился еще более жестоким, у собственников исчезла возможность вообще не сдавать свое жилье.

В конце концов, 7.03.1919 г. российское правительство утвердило Временные правила об установлении предельных цен на жилые помещения. Правила утвердили готовый принцип ценообразования, заменив закон Временного правительства от 5.08.1917 г. с его закрепленными довоенными ценами. Правила должны были действовать во всех населенных пунктах городского типа. Городские управы обязывались в двухнедельный срок образовать одну или несколько квартирных комиссий в составе податного инспектора, представителей от домовладельцев, квартиронанимателей и

[113] Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) /Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С. 9.

[114] Вестник Томской губернии (Томск). 1919. 14 апр.

комнатнонанимателей. Комиссией определялись нормы платы за жилье с учетом его качества и районов расположения. Правила содержали детальные условия найма, предполагали возможность включения коммунальных услуг в стоимость квартплаты. Они предусматривали право домовладельцев прекращать арендное отношения, хотя четко регламентировали этот процесс, защищая и законные интересы арендатора. Конфликты между хозяевами и жильцами разрешались примирительными жилищными камерами[115].

Рекомендованный Российским правительством процесс пересмотра предельных цен на жилые помещения требовал большой работы и реализовывался не очень быстро. Городская дума Каинска только 1.06.1919 г. утвердила нормы, выработанные оценочной комиссией[116], Новониколаевская жилищная комиссия заработала с 16.05.1919 г., но только 27.07.1919 г. представила свой вариант цен на утверждение городской думе[117]. В силу этого, новые предельные цены, которые должны были обеспечить прибыльную для владельцев сдачу жилья в аренду, вступили в силу летом 1919 г. Но из-за стремительной инфляции предельным ценам требовался пересмотр не реже одного раза в месяц, а новый закон этого не предусмотрел.

Российское правительство в годы Первой мировой войны законодательно закрепило и усилило тенденцию к созданию в городах общественно-политических организаций, нацеленных на защиту различных интересов в жилищной сфере. В большинстве городов во время Гражданской войны действовало несколько организаций – домовладельцев и квартиронанимателей, порой – квартировладельцев и часто комнатонаниателей. Они представляли соответствующие группы горожан в жилищных комиссиях, жилищных примирительных камерах, проходили на выборах в городские думы.

---

[115] Правительственный Вестник (Омск). 1919. 5 апр.
[116] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 333. Л. 11-11 (об.).
[117] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д. 333. Л. 33-40.

Текущая работа городских органов не могла полностью вытеснить чрезвычайные правила, когда принудительно выселяли и уплотняли жильцов. В реальности в большинстве городов ситуацию определяли не законодательные акты верховной власти и не деятельность муниципальных органов, а распоряжения комендантов и военных начальников или даже произвол военных и гражданских чиновников. В Екатеринбурге летом – осенью 1918 г. воинские части, входя в город, обычно занимали свободные квартиры совершенно стихийно, даже не ставя в известность об этом коменданта. В городе творилась настоящая вакханалия. Квартирьеры отдельных воинских частей прибывали заранее и начинали захватывать обывательские квартиры под будущий постой или случалось наоборот, части уже оставили город, но квартирьеры на всякий случай еще держали квартиры. Военные конфликтовали между собой друг с другом и нарушали планы коменданта городских властей по расселению воинских частей[118]. В Томске массовые уплотнения в городе начались в сентябре 1918 г. В Новониколаевске в 1919 г. доходило до того, что постояльцев вселяли принудительно днем, пока владелец квартиры был на службе[119]. Подобное наблюдалось и в других городах.

Столкновения интересов различных ведомств в борьбе за обладание вожделенными квартирами или помещениями для контор стали неизбежным следствием проводимой политики. Даже высшие сферы были затронуты этим явлением. Причиной конфликта А.В. Колчака со своим министром снабжения И.И. Серебренниковым стало двукратное выселение канцелярии его министерства, разыгравшееся в течение двух дней[120]. Противостояние Министерства промышленности и торговли и Центрального военно-

[118] Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) //Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С. 10.

[119] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп.1. Д. 119. Л.437.

[120] Серебренников И.И. Мои воспоминания // Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. М.: АСТ, Ермак, 2003. С. 440-442.

промышленного комитета, по одной из версий, также было вызвано стремлением министра занять принадлежащий комитету особняк[121].

С получением помещений началась новая волна реквизиционных мероприятий – необходимо было собрать мебель, предметы интерьера, топливо. Даже когда все это проходило официально, все равно возникали конфликты. Но подчас это оборачивалось бессистемным растаскиванием частного движимого имущества. В некоторых городах серьезно задумались, как избежать бесчинств в использовании обывательского жилья и имущества. Недаром воинские начальники периодически напоминали подчиненным о недопустимости наносить убытки жилью и брать с собой при выезде вещи, им не принадлежавшие. В Кунгуре весной 1919 г. комиссия из представителей городской управы и домовладельцев передавала военнослужащим комнаты и квартиры по акту жилья. При выезде постояльцев жилье принималось по этому же акту, что позволяло оценить убытки и предъявлять претензии[122]. Хотя судить, насколько эта мера была действенной, не представляется возможной.

Обыватели не оставались в долгу. Ожидая заселения не прошеных гостей, жильцы выносили из взятых на учет комнат мебель, занимали самые удобные комнаты, оставляя свободной площадь, мало пригодную для проживания, фиктивно заселяли в свои квартиры родственников и знакомых. Военные боролись с саботажем, ужесточая учетные и реквизиционные мероприятия. Но количество желающих получить билет квартирной комиссии на жилье росло, и приходилось осуществлять все новые и новые реквизиции.

С лета 1918 г. началось масштабное заселение различными учреждениями и организациями железнодорожных вагонов. «Прибыв в пункт назначения, офицеры командуют просто отцепить вагон, поставить его в тупик и там живут или отпускают вагон, а сами занимают более

[121] Там же С. 10.

[122] Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) //Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С.11.

комфортный», - описывал царившие порядки представитель французской военной миссии Х. Кинэ[123]. Во Владивостоке в вагонах располагались не только иностранные миссии, но и магазины и даже публичный дом. На вокзале любого крупного города за считанные месяцы выросли целые вагонные поселения. Отчасти это смягчило квартирный голод, но создало проблему нехватки подвижного состава и затора на путях, хотя для безболезненного расширения вагонных «жилых комплексов» спешно строились десяти дополнительных путей.

Российское правительство на средства казны и благотворительных организаций продолжило начатое еще в Первую мировую войну бараков для беженцев. Это были помещения, рассчитанные на несколько сот человек, разделенные занавесками на небольшие отсеки для семей. В каждом отсеке имелась своя печь и кровати в два яруса. Наполненное затхлым воздухом и не приспособленное для проветривания такое жилье становилось рассадником антисанитарии и местом распространения заразных болезней[124]. Далеко не все беженцы соглашались жить в отведенных бараках. При наличии средств люди стремились снять жилье самостоятельно. Но даже в таких обстоятельствах объемы нового строительства совершенно не соответствовали потребностям. Именно поэтому основной упор приходилось делать на изъятие уже существующего жилья. В крупных городах Урала и Сибири для расселения беженцев и военных использовались дачные поселки, которые учитывались властями как излишняя площадь.

С целью высвобождения жилых помещений во многих городах востока России практиковались своеобразные «чистки» от посторонних элементов. Выселениям подвергались лица, чья профессиональная деятельность не была связана с пребыванием в данном городе, и эта практика нашла отражение в многочисленных нормативных актах местных властей. Огромные массы

---

[123] Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) //Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С.11.

[124] Лоусон Т Хилл-мл. Американка в Сибири во время гражданской войны в России в 1918 -1919 гг. М.: 2004. С. 268.

людей жили в постоянном страхе быть выселенными из временно и, как правило, нелегально обретенного жилья. Остальные должны были ежедневно опасаться переселения, уплотнения и других бытовых неприятностей. Причем, образовывались целые цепочки – на место одних постояльцев вселяли других, выселенным предоставляли жилье похуже, а оттуда, в свою очередь, тоже выселяли бывших квартирантов. Еще чаще приходилось скитаться учреждениям: выделение новой площади приходилось любому из них обычно влекло за собой цепь переездов. В 1919 г. все организации или учреждения во всех сибирских городах неоднократно принудительно переселялись или уплотнялись. В школах в дневное время работали учреждения, а по вечерам осуществлялся учебный процесс. Заняты были почти все увеселительные места, читальные залы в библиотеках, свободными оставили только церкви[125].

Широкое применение административных и принудительных методов всегда порождает бюрократизацию и сопровождается разгулом злоупотреблений. В каждом городе расквартировкой занимались всевозможные коменданты, начгары, особые комиссии и подкомиссии, городские самоуправления и прочие, везде существовали свои устои и свой бюрократические препоны в обеспечении жильем[126]. Иногда устроившись на работу претендент на жилье несколько недель мог ходить по кабинетам для получения разрешения на выделение комнаты.

Летом-осенью 1919 г. жилищная проблема в сибирских городах настолько обострилась из-за наплыва беженцев, эвакуации армии и государственных учреждений, что пришлось понижать норму максимальной жилой площади, занимаемой городскими обывателями, с 3 до 2 саж.[127], что сопровождалось очередной проверкой жилищных условий горожан и серией новых принудительных уплотнений и выселений. Все пустующие жилые и

[125]Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) //Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С. 11.

[126]Там же.

[127] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Д.119. Л. 419, 421.

нежилые помещения переходили в ведение военного ведомства или городских дум, а столовые и гостиные подлежали обязательной передаче под заселение[128].

При всем сходстве жилищной политики, проводимой властью в двух противоборствующих лагерях Гражданской войны, очевидно существование нескольких принципиально важных аспекта, отражающих либеральность в решении квартирного кризиса. В лагере контрреволюции никто не посягал на юридическое право собственности. За внешней аналогией царивших у белых уплотнений и принудительным подселением с советской практикой противникам большевиков никогда не приходило в голову заниматься выселением обывателей из их собственных квартир. Таким образом, собственники оставались хозяевами своих помещений, а переселением подвергались только арендаторы и пользователи ведомственного жилья.

Проводимая белыми политика была следствием обстоятельств Гражданской войны и связанной с ней переполненностью городов. Ее корни лежали в остром дефиците и не стремились к социальным преобразованиям. Собственники жилья на востоке России сохраняли возможность самоорганизации и имели право представлять свои интересы на уровне муниципальных органов управления. Более того, противоположная сторона в лице нанимателей жилой площади также была организована и конкурировала с ними на муниципальной политической арене[129].

Вместе с тем, разрушение устоев права собственности стало трагедией для всего общества. Те домовладельцы, подвергшиеся уплотнению и переселению, чувствовали себя незаконно и необоснованно обиженными, то новые квартиросъемщики вели себя как завоеватели[130]. Для каждого владельца его жилье было продолжением его человеческого существа, и любое посягательство на личное пространство воспринималось почти также

[128] ГАТО. Ф. Р-1362. Оп.1 Д.111. Л. 3; Д. 119. Л. 419.

[129] Рынков В.М. Жилищная проблема на востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г.) //Гуманитарные науки в Сибири, № 1, 2010. С.12.

[130] Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. М.: Русский двор, 2000. С. 115, 118.

болезненно, как нарушение неприкосновенности тела. В этом смысле даже юридически более корректное поведение к недвижимой собственности в лагере белых не сыграло никакой роли, поскольку главным стали именно непосредственные чувства обиженного обывателя. Проводимая антибольшевистскими правительствами на востоке России жилищная политика в немалой степени повлияла на сужение их социальной базы.

Октябрь 1917 г., приведший к власти в государстве большевиков, стал отправной точкой в разрешении жилищной проблемы в отдельно взятом государстве с иных позиций. Разрушение частной собственности в данной сфере, экспроприация всех капиталистических домовладений и передача их Советам с целью переселения рабочих и их семей с городских окраин, стала массовым явлением для всех российских городов. 20 августа 1918 г. Президиумом ВЦИК был принят декрет «Об отмене частной собственности на недвижимости в городах»[131], согласно которому в городах и городских поселениях с численностью жителей более 10 тыс. чел., частная собственность отменялась на все строения. Результатом реализации положений данного декрета стало то, что советская власть стала владельцем практически всего жилищного фонда в городах.

VIII съезд РКП(б), состоявшийся в 1919 г., в своей Программе отмечал, что в целях решения жилищного вопроса, особенно остро стоящего во время войны, «советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий за счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.»[132].

Рассмотрев документы, регулирующие жилищный вопрос в России в годы революции и Гражданской войны, следует вывод. При всем сходстве

---

[131] Собрание Уложений РСФСР. – 1918. № 62. С. 674.

[132] КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8–е. – М., 1970. Т. 2. – С. 57.

жилищной политики, проводимой властью в двух противоборствовавших лагерях Гражданской войны, прослеживается сходство только в одном – характером чрезвычайных обстоятельств вызванных в указанный период. Главное отличие в том, что в лагере «контрреволюции» никто не посягал на юридическое право собственности. Все ужесточения касались уплотнений и принудительных подселений, в отличие от большевиков. «Белым» не приходило даже в голову выселять обывателей из их собственных квартир, тогда как «большевики» жаждали кардинальных преобразований. Таким образом, собственники оставались хозяевами своих помещений, а перенаселениям подвергались только арендаторы и пользователи ведомственного жилья.

2..2 Квартирный кризис в Томске (осень 1918 – осень 1919 гг.)

После 28 февраля 1917 г. в Томск, как и в другие сибирские города, пришла весть о революции в Петрограде. Началось активное формирование новых властных структур на местах[133], что шло вразрез с намерениями центральной власти[134]. В 1917-1919 гг. на местах центральную власть представляли институт губернских и уездных комиссаров, упраздненный советской властью, вновь созданный и переименованный правительством А. В. Колчака в управляющих губернией[135]. Такая ситуация вскоре привела к потере контакта центральной власти с региональными элитами и населением и, как следствие, потере поддержки правительства в народе.

[133] Сибирская жизнь (Томск). 1917. 9 марта.; Архив ГАТО. Ф. Р-166 , 63 ед. хр., 1917 г.

[134] Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997. С. 293; Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-1138. Оп. 1. Д. 18. Л. 2; Ф. Р-549. Оп. 1. Д. 12. Л. 33.

[135] ГАТО. Ф. Р-166. Оп. 1. Ед. хр.4. Л. 270; Ед. хр.1 1. Л. 1, 33 – 35; Там же. Ф. Р-1362. Оп.1. Ед. хр.4. Л. 5; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 4; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Ед. хр. 38. Л. 12; ГАТО. Ф. Р-1362. Оп. 1. Ед. хр. 38. Ед. хр. 9. Л. 11; Сибирская жизнь. (Томск). 1918.7 авг.

В этот период Томск находился в шатком положении в структуре административно-территориального устройства государства. Эта неопределенность подтверждается изменением административного положения Томска: с 1917 г. до июня 1918 г. он был определен в состав Западно-Сибирского комиссариата, с июня по декабрь 1918 г. в городе было размещено Временное Сибирское правительство, одновременно, с сентября 1918 г. по март 1919 г., Томск находился в составе Сибирской области[136].

В годы Гражданской войны наблюдается осложнение во всех структурах повседневной жизни Томска, ухудшение бытовых условий и психологического климата. Прежде всего, это проявилось в обеспечении и обустройстве жилого пространства, снабжении продуктами питания, одеждой, предметами повседневного обихода, другими промышленными товарами, в санитарно-гигиенической практике и организации своевременной медицинской помощи. В Томске хроническим дефицитом стали продовольственные товары, прежде всего, чай и сахар, который заменялся часто медом или изюмом, а среди предметов повседневного пользования стали керосин, спички, табак, свечи, нитки[137].

Но наиболее болезненным для Томска был «квартирный» вопрос. Его решение осложнялось не только наплывом беженцев, но и размещением в городах тыловых военных учреждений и расквартированием воинских частей. В течение 1918–1919 гг. в Томске резко выросли цены на дрова. В городе в близлежащих рощах вырубались деревья, город обезлесивался[138]. Все более неблагополучным становилось и санитарно-гигиеническое состояние города. Увеличилось число инфекционных заболеваний, таких как тиф, холера, дизентерия, нередко принимавших эпидемический характер.

---

[136]Воронина О.В. Архитектурно-градостроительная деятельность в Томске в 20–30-е годы XX в. // Вестник ТГАСУ № 6, 2016. – С. 120.

[137] Шевелев Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда //Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 90; Сибирская жизнь (Томск). 1918. 20 июль.

[138] Шевелев Д.Н. Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность //Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Труды Томского государственного университета. Серия Историческая. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. Томск, 2005. С. 85.

В 1918-1919 гг. в Томске наблюдался кризис снабжения, транспортные проблемы, мешавшие организации нормального товарообмена с Дальним Востоком. Проблемы внутренних миграций, казнокрадство и спекуляция способствовали перебоям со снабжением, отсюда дефицит товаров, возросшие цены и, как следствие, падение уровня жизни населения. В условиях Гражданской войны простейшие бытовые услуги, текущий квартирный ремонт, устранение даже самых элементарных поломок в доме превращались в серьезную проблему, требующие значительных затрат. В городе процветала спекуляция, с которой белые правительстве не могли справиться. Например, из продажи исчезло стекло, а стекольщики повышали цены, как им заблагорассудится. Рост спекуляции и неспособность власти справиться с ней подрывали в глазах населения авторитет Временного сибирского правительства, порождали неверие в силу режима[139].

В конце лета 1918 г. в Томске возникли трудности и с городским освещением, поэтому одна часть населения пользовалась электричеством, другая более привычными средствами – свечами, керосином. В начале августа 1918 г. постановлением городской думы были повышены тарифы на электроэнергию. Новые ставки для правительственных и муниципальных учреждений составили 82 коп., для частных лиц – 1 руб., а для банков, торговых и увеселительных заведений – 1 руб. 50 коп. за кВт/ч. Осенью того же года городская управа повысила плату за электроэнергию еще на 50% для частных лиц и правительственных учреждений, объясняя это стремлением стабилизировать ситуацию на городской электростанции. За пользование электрической энергией устанавливалась оплата по счетчикам либо по количеству лампочек. Электрические лампочки стали дорогим и дефицитным товаром[140]. В городе участились случаи мошенничества и незаконного

[139]Шевелев Д.Н. Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность //Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Труды Томского государственного университета. Серия Историческая. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. Томск, 2005. С. 84.

[140]Там же. С. 85; Сибирская жизнь (Томск). 1919. 20 янв.

пользования электроэнергией[141]. Тарифы на электроэнергию, цены на свечи и керосин постоянно росли. Из-за спроса на свечи для их изготовления стали использовать свиное сало, для всех желающих в городах открывались курсы по отливке свечей[142].

В марте 1919 г. в Томске возникли продовольственные кризисы из-за недостатка привозных продуктов и продуктов местного производства. Крестьяне с неохотой обеспечивали город продовольствием, так как в обмен им не редко предлагали быстро обесценивающиеся деньги[143]. В обеспечении города промышленными товарами также наблюдались перебои. Многие малообеспеченные семьи в Томске начали осваивать сапожное ремесло, обучившись на сапожных курсах[144]. В условиях товарного голода жители города вынуждены были обращаться к услугам старьевщиков и солдат, распродающих казенную одежду. Изготовление обуви, а также пошив одежды домашним способом в годы Гражданской войны стали таким обычным явлением, что в прессе даже говорилось о том, что сапожники и портные, лишившись части своего заработка, должны будут сократить расценки.

Бытовые проблемы в годы Гражданской войны усугублялись квартирным вопросом. На тот момент Томск обязан был не только расквартировывать находящиеся на его территории войска и принимать беженцев, но и обеспечить в течение учебного года жильем студентов. В городе уже отсутствовали для сдачи в наем квартиры и комнаты. Студенты не нашедшие себе пристанища обитали по нескольку дней на вокзале. Малообеспеченные горожане довольствовались уже и тем, если им удавалось снять хотя бы угол. Причем на окраинах города сдача углов происходила намного интенсивнее, чем в центре города, несмотря на рост цен на углы - от

---

[141] Голос Сибири (Томск). 1919. 30 янв.

[142] Голос Сибири (Томск). 1919. 17 дек.

[143]Шевелев Д.Н. Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность //Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска). Труды Томского государственного университета. Серия Историческая. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. Томск, 2005. С. 85-86.

[144]Сибирская жизнь (Томск). 1919. 28 янв.

15 до 30 руб. в месяц. Дефицит в жилье был настолько острым, что и высокие комиссионные квартирным предпринимателям в виде денег, продуктов или ценных вещей, за поиск жилья состоятельным гражданам не приносил часто никаких результатов[145]. В некоторых случаях домовладельцы, чтобы избавиться от ненавистных квартирантов прибегали к уловкам в виде выставления дома на продажу на слом[146].

Свою лепту в обострении повседневных проблем вносили и беженцы: их наплыв вызывал рост цен на продукты, а также препятствовал работе железной дороги. Власти города искали всевозможные способы, чтобы перенаправить часть переселенцев в другие города или в сельскую местность. Отсутствие свободных помещений вынудило беженцев жить на баржах, в вагонах.

Конфликты Гражданской войны изменили поведенческие стереотипы людей. Старая система социально интегрирующих мотиваций оказалась разрушена. У людей ощущалась усталость от войны, неуверенность в завтрашнем дне, потерянность, социальная незащищенность, что порождало чувство озлобленности на весь окружающий мир. В городе возросли случаи немотивированной жестокости, хулиганства[147]. Отрицательная энергия, накопившаяся под воздействием тяжелых бытовых условий и общей неустроенности людей, искала свой выход. Она проявлялась в стремлении выжить и обеспечить максимально возможные в данной ситуации условия проживания, и в тоже время избежать непосредственного участия в военных действиях, уклониться от выполнения государственных повинностей. Чувство неопределенности порождало у населения нервные стрессы, депрессию, апатию, нервозность, что повлекло за собой увлечение горожан магией, гаданием. Они готовы были верить самым абсурдным предсказаниям, если те отвечали их ожиданиям.

---

[145] Народная газета (Томск). 1918. 11 нояб.

[146] Сибирская жизнь (Томск). 1919. 23 июля.

[147] Давидян И., Козлов В. Частные письма эпохи Гражданской войны: (По материалам военной цензуры) // Неизвестная Россия: XX век. - Кн.2. - М.,1992. - С.200-250.

Таким образом, из вышеизложенного следует, что фактически самоустранившись от решения насущных бытовых проблем и попустительствуя безудержному росту спекуляции, цен, дефициту товаров омское правительство вызывало недовольство горожан. В тоже время квартирный, продовольственный, топливный и иные вопросы возникли отчасти не по вине белых правительств, а являлись закономерным следствием многолетней войны, социальных потрясений, разрушения политической и экономической инфраструктуры страны. В то же время отсутствие сколько-нибудь четкой программы преобразований и видимых улучшений лишь усугубляло ситуацию. В условиях Гражданской войны любая бытовая проблема быстро трансформировалась в политическую. По существу, решался вопрос о доверии населения к политическому режиму и той социально-экономической модели, которую он предлагал. В Томске, местная власть всячески старалась смягчить, сгладить те или иные решения центральной власти.

Для изучения ситуации с квартирным вопросом в Томске годы Гражданской войны были изучены архивные документы. В процессе изучения выявлено, что распределением жилья в г. Томске занималось жилищно-строительная комиссия Томской городской управы[148], созданная летом 1918 г. В состав комиссии вошли представители городской управы, жилищной камеры, врачебно-санитарного бюро, городского архитектора, представителей союза домовладельцев, союза квартиронанимателей, военного ведомства и по одному представителю от 24 продовольственных районов города. Комиссия была уполномочена решать вопросы по расселению воинских частей, госпиталей, правительственных и общественных учреждений, должностных лиц, прибывших в Томск по службе и учащихся.

[148] Кокоулин, В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.)/ В.Г. Кокоулин; Обществ. орг. «Сибирь-наука: XXI век», Сиб. ин-т полит. истории.– Новосибирск, 2012. –С.263.

В 1918 г. на основании распоряжении Временного Сибирского правительства органам городских и земских самоуправлений было предоставлено право реквизиции помещений. В отличие от указов Временного правительства в решении жилищной проблемы местные власти были не столь категоричны в своих действиях. Чтобы не прибегать к такой исключительной мере жилищная комиссия обратилась к гражданам добровольно сдать помещения для заселения нуждающихся[149].

Законодательные акты по жилищному вопросу, с некоторым опозданием попадали к гражданам Сибири. Такое происходило и в Томске. Для основательного сибирского обывателя такие вопросы требовали дополнительного пояснения для лучшего усвоения[150].

Прописанные в постановлении Временного правительства права органов местного самоуправления в создании примирительных камер, на деле так и не решали проблем по жилью. В примирительных камерах в основном рассматривались вопросы по заявлениям от домовладельцев, например о выселении, в виду якобы проводимого ремонта. Главного ради чего они были созданы, а именно в обеспечении нуждающегося населения в жилье или в улучшении жилищных условий, они как раз и не решали[151].

В документе «Протоколы заседаний Томской жилищной комиссии, переписка с Сибирской областной думой, с штабом Томского гарнизона, с городскими управами по жилищным вопросам» с 19.07.1918 по 13.10.1919. госархива Томской области[152] имеются полезные для данной темы исторические факты.

Так, комиссия занималась рассмотрением дел, как от частных лиц, так и государственных и военных структур. Среди дел относящиеся к 1918-1919 гг. комиссия рассмотрела: отношения, прошения, выписки из протоколов и

[149] Народная газета. (Томск). 1918.1 сент.
[150] Рабочее знамя. (Томск). 1918. 9 июля
[151]Там же С. 2; Сибирская жизнь. (Томск). 1919. 1 мая.
[152] ГАТО. Ф. 1362. Оп. 1. Д.119. 500л.

постановления заседаний жилищной комиссии, распоряжения, заявления и телеграммы.

Разделим материалы на два периода. К первому относятся данные за 1918 г., ко второму за 1919 г.

Первые признаки надвигающегося квартирного кризиса стали уже заметны летом 1918 г. В августе в Томск начали прибывать различные учреждения и военнослужащие. 30 августа 1918 г. в Томск прибыл первый эшелон Академии Генерального штаба. Среди прибывших был начальник академии генерал-майор Андогский, 13 профессоров и преподавателей, 8 служащих. Следом за ним прибыл эшелон с библиотекой, учебными пособиями, музеем, типографией[153].

Еще до августа 1918 г. в городе были сложности с жильем. В архивных документах жилищной комиссии от 16.07.1918г. содержится информация о передаче Томским губернским комиссариатом помещения, принадлежащего приюту Богоявленской церкви на улице Миллесенной Б 4 Томской городской управе[154].

Своего рода мольба об освобождении помещений представляет собой письмо от 21.06.1918 г. в жилищную управу ректора Томского политехнического института[155]. В котором он сообщает, что «третий этаж, часть первого этажа и вся клетка парадной лестницы Томского технологического института, общей площадью 650 кв., были заняты на постой войском». В документе указаны и другие помещения «чертежные залы и модельная», выделенные институтом, для размещения прибывших. Хотя институт для «правильности постановки учебного дела» сам нуждается в этих помещениях. Также в письме указано, что «вместо солдат, в технологические помещения водворены слушатели курса по социалистической земле». В документе представлены сведения о состоянии

[153] Кокоулин, В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.)/ В.Г. Кокоулин; Обществ. орг. «Сибирь-наука: XXI век», Сиб. ин-т полит. истории.- Новосибирск, 2012. С. 263-265.

[154] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 18.

[155] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 13.

помещений, выделенные жилищной управой для постоя войск, следующего содержания «вследствие чрезвычайного загрязнений помещения необходимо немедленно приступить к ремонту в первую очередь накрыть полы в чертежных, где полы настланы по деревянным балкам. Система центрального отопления, благодаря замораживанию ряда батареей, нуждается также в быстром ремонте».

Для нужд академии генерального штаба в августе было выделено 10 помещений[156]. В октябре также было выделены 4 помещения[157], в которых проводился ремонт[158].

Таким образом, для решения жилищного вопроса по размещению войск были заняты площади учебного корпуса Томского технологического института, и интерес учреждения в счет не берется. Важен был только постой и размещение воинских частей, а где ректор и студенты будут проводить курс никого не интересовало, что неудивительно из-за войны.

В следующем документе за этот же год представлены сведения о заседании жилищной комиссии «по выделению квартиры для Комиссариата» и «об отводе помещений для камеры мировых судей» [159]. В письме от «председателя городской жилищной комиссии Н.В. Соколова», говорится о том, что заседание «назначено на пятницу, 23- го сего августа, в 1 час дня в Городской управе в помещении санитарного бюро». Сообщается также, чтоб Городская управа просит комиссариат командировать своего представителя на это заседание.

Как видно из текста, Томская жилищная комиссия сотрудничала с другими структурами городской власти. Сотрудничество было тесным и активным, хотя и вынужденным между Томской губернской комиссией и Комиссариатом.

---

[156] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 103-103 (об.).
[157] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 111.
[158] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 151.
[159] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 15.

В следующем документе-отношении на имя председателя Сибирской Областной Думы от 31.08.1918 г. сказано об освобождении помещений верхнего этажа в Доме Свободы выделенных комиссариату. Письмо содержит отказ, так как ранее выделенные площади необходимы комиссариату и не могут быть освобождены[160].

Интересная информация содержится в письме Томской Городской управы в отдел Жилищной Комиссий от 6.09.1918 г. по решению вопроса о дислокации воинской части томского гарнизона. В письме сказано, что от гр. Завадского А.А. поступило заявление о непригодности выделенного помещениях в деревне Орловой, и о выделении помещения по улице Почтамтской рядом с городской управой. Комиссия постановила, выделить помещения военному гарнизону занимаемые помещения тюремной инспекцией, по улице Садовой после осмотра помещения. «И если оно окажется пригодным для канцелярий, перемонтировать его и занять таковое» [161].

В архивных документах выявлены сведения относительно ранее выделенных помещений Томского технологического института для курсов. Ректору Томскому технологического института отправлено письмо содержащее следующего содержания «помещения - чертежные залы и модельная занятые курсами, будут в скором времени освобождены в виду окончания занятия и закрытия курсов»[162]. Это показывало, что университету пошли навстречу и стали все же освобождать аудитории для проведения занятий.

Также были сложности в выделении помещений Комиссариату, которые они запрашивали у Томской губернской комиссии. Это хорошо представляют материалы, посланные на имя Председателя Совета министров от 08.09.1918 г.[163]. В документах указано, что помещения Дома Свободы

[160] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 16.
[161] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 17.
[162] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 19.
[163] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л. 25.

занимает областная Дума, а Томский губернский комиссариат просит в срочном порядке принять меры по освобождению этих помещений и передаче их комиссариату.

Интересные сведения за 1918 г. представлены в «Прошении Губернскому комиссару Алексею Васильевичу Белозерову»[164]. В документе сказано, что городская управа заключила договор, с владельцем дома проживающему по адресу улица Ярлыковская, д. 80. По условиям договора, как указывает владелец, городская управа обязалась арендованный у него дом сдать отремонтированным до 01.09.1918 г. и возместить нанесенный ущерб «по действительной стоимости». Также в документе подробно представлены, какие трудности испытывал владелец сдаваемого жилья и в каком состоянии находился дом после освобождения его от солдат. В документе указано, что дом, занимаемый солдатами, пришел в полную негодность. В доме разбиты стекла, нет рам и «вьюшек», обои уничтожены, пол сгнил и полностью разрушена уборная. Ретирадные и помойные ямы переполнены, раскрыты, неочищаютса и заражают квартал. Податель письма указывает о нарушении условий договора и просит распоряжения Городской управы о немедленном проведении ремонта в доме и наведении порядка на частной территории. Далее владелец дома пишет о бездействии Томской городской управы, в отношении ремонта и уборке территории. Из-за чего разрушенная квартира пустует и не занимается новыми жильцами на зиму, и что хозяину жилья наносится «непоправимый убыток» Городской Управой. В завершение письма, автор пишет, что в городе квартирный кризис, «а Городское самоуправление портя помещения бросает их на произвол, а на обращения с июня месяца по поводу ремонта жилья не реагирует».

Как видно из выше изложенного городские власти не всегда были добросовестными в выполнении своих обязательств в отношении арендованного жилья. Сведений, о каком либо решении, возникшей конфликтной ситуации, к сожалению не выявлено.

[164] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л.28-28об.

Некоторые острые вопросы по жилищной проблеме не решаемые жилищной комиссией, так и не находили урегулирования даже в вышестоящих инстанциях. Так вопрос о предоставлении помещений в доме Свободы для нужд Областной Сибирской Думы был переложен с Губернского на Городское управление[165]. В документе от 10.09.1918 г. указано, что помещения в доме Свободы занятые воинской частью, должны были быть очищены и переданы в распоряжение г. Председателя Думы для нужд Областной Сибирской Думы. Тем не менее, согласно переписке, решением вопроса по отводу помещений для местной части должно решать городское управление. Также городскому управлению, как указано в письме, следует «позаботится о скорейшем предоставлении помещения для Областной Сибирской Думы, учитывая при выборе помещения как интересы воинской части, так и интересы города».

В октябре 1918 г. квартирный вопрос вступает в очередную фазу. Согласно докладу Председателя городской жилищной комиссии следует, что «в городе налицо квартирный кризис, этому послужило полное отсутствии новых построек жилых помещении и при громадном увеличении населения, достиг крайних пределов, и городское самоуправление не в праве уклоняться от посильной помощи населения в удовлетворении его жилищного голода»[166]. Помимо жилищной проблемы в городе остро ощущается недостаток продовольствия, дороговизна предметов первой необходимости и ухудшение городских санитарных условий. Выделяемых и сдаваемых квартир и помещений недостаточно для размещения вновь прибывших. Жилищная комиссия выносит решения о реквизиции помещений[167].

В октябре 1918 г. Томск пополнился эвакуированными из Самары. Это были служащие Государственного Банка и Казначейства, и их 100 семей[168] учреждений. Для размещения учреждений были предоставлены помещения

[165] ГАТО. Ф. 1362 Оп. 1.Д.119. Л.41.
[166] ГАТО. Ф.Р-1362.Оп.1.Д.277. Л. 16-16 (об.).
[167] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 101.
[168] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 149-150.

Невской ниточной мануфактурой, а для личного состава был реквизировано помещение, занимаемое Коммерческим клубом, так как оно «не предоставляет насущной необходимости, и потому не приносит никому вреда и может быть или перенесено в другое помещение, или просто закрыто».

Ситуация с жильем в городе особенно накалилась к концу 1918 г. С начала текущего учебного года в Томске 63 начальных училища были размещены в 8 училищных зданиях. Начиная, с конца октября по 9 ноября из них были реквизированы 6 зданий для нужд военного ведомства. «А в неприспособленных частных домах разместили 63 низших и 3 высших начальных училища. Во всех зданиях, занятых училищами, занятия ведутся в 3 смены, при невозможной тесноте, в испорченном воздухе» [169]. Позже, также были реквизированы и оставшиеся 2 здания.

В декабре 1918 г. была реквизированы с согласия владельца помещения фабрики г-на. Бронислава для радио-телеграфного оклада[170].

В 1919 г. жилищный вопрос в Томске стоял уже особенно остро. В январе 1919 г. в Томск был эвакуирован госпиталь № 171. В Томскую жилищную комиссию главный врач госпиталя написал отношение, в котором сказано, что было «для его размещения были выделены неотремонтированные помещения с отхожими местами»[171].

В январе-феврале 1919 гг. в Томскую жилищную комиссию поступало значительное количество прошений и заявлений о пересмотре выделенных квартир и улучшении жилищных условий по разным причинам[172].

Еще более острая ситуация по жилью в Томске настала летом 1919 года. В июне в Томск намеревались эвакуировать 80 000 военных. Созванное особое совещание постановило, что в городе возможно размещение только 36 000 человек. Для их размещения жилищная комиссия выдвинула условия.

---

[169] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 155.
[170] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 181.
[171] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 187-187 (об.).
[172] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 189, 191, 221.

Основными из них стали: устранить многовластие в распределении жилья, а все решения по вопросам жилья передать в руки комиссии; Министерству народного образования издать постановление о срочном закрытии всех без исключения учебных заведений для предоставления их помещений под постой войск; переселить радио-школу в помещения Технологического института; освободить помещения занятые автошколой; уменьшить помещения лазарета и госпиталя Красного креста; решение всех жилищных и спорных вопросов по жилью предоставить только жилищной комиссии[173].

В марте – мае 1919 г. работа жилищной комиссией состояла в рассмотрении разнообразных вопросов. Основными среди них являлись вопросы по размещению команды милиции[174], по принудительным мерам к выселению жильцов домов для размещения военных[175]. Жилищная комиссия всячески пыталась наладить привычный ритм работы тех или иных учреждений. Например, рассматривался вопрос о выделении помещений учительским курсам для подготовки учителей высших начальных училищ[176], о выделении 6 комнат для размещения Томского губернского управления[177], о размещении Пермской инспекции государственного сберегательного банка[178], о выделении жилья для окружного инспектора межсоюзного технического совета[179].

Не всегда вопросы, относительно жилья решались только жилищной комиссией, а вынесенные решения комиссии вызывали одобрение у населения. Так в мае 1919 г. жилищная комиссия постановила предоставить решение в оспариваемом жилищном вопросе на разрешение спорного вопроса о расселении в судебных учреждениях[180].

---

[173] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 231-231 (об.), 232.
[174] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 232.
[175] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 249.
[176] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 254.
[177] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 259.
[178] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 269.
[179] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 284.
[180] ГАТО. ФР. 1362. Оп.1. Д.119. Л. 300-300 (об.).

Таким образом, на основании вышеизложенного, следует, что жилищный вопрос в 1918-1919 гг. в Томске имел катастрофический характер. В город постоянно прибывали беженцы, переселенцы и военные. Жилой фонд города не справлялся с потребностями населения в жилье. На местном уровне, первоначально, согласно архивным материалам, вопросами по размещению вновь прибывших людей в город, занималась не только жилищная комиссия. Отсюда наблюдалась и неразбериха в распределении фонда жилья. Также в городе отсутствовал единый информационный центр по наличию жилых и других площадей, очередность всех нуждающихся и срочность для распределения жилья. Лишь в 1919 г. особым решением Правительства городским жилищным комиссиям было передано право на принятие единоличного решения по жилью в городах. В целом жилищные вопросы в городе Томске находили решения в большей или меньшей степени в зависимости от ситуаций и возможностей городского управления и жилого фонда Томска.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Выпускная квалификационная работа посвящена исследованию жилищного вопроса в городе Томске в годы Гражданской войны. Исследование велось по двум взаимосвязанным направлениям. Первое заключалось в воссоздании исторических аспектов жилищного вопроса России и предполагало выявление в них общих социально-экономических тенденций развития. Второе состояло в определении развития жилищного вопроса в Томске на основе выявленных социально-экономических тенденций развития региона.

В процессе исследования была проанализирована теоретическая база поднятой в данной работе проблемы. Вопросы повседневности не являлись предметом исследований. Жилищный вопрос в отечественной истории до начала XXI в. практически не был представлен.

Внимательно изучив регулирование жилищных отношений в России выявлено, что российское законодательство в решении жилищной проблемы стало правомочным лишь в первой трети XX в., вопросы решались согласно гражданскому законодательству и регулировались государством. В России на тот период, присутствовал ряд нормативных актов по жилищным вопросам, но отсутствовала законодательная база для рассмотрения жилищных претензий, хотя вопросы по жилью уже назревали.

Рассмотрев ситуацию в начале XX века в Сибири, определен ощутимый и важный вклад Сибирского региона в экономику России. Промышленное развитие региона началось с 1914 г. Этому экономическому подъему Сибири отчасти способствовала Столыпинская реформа, что в целом соответствует темпам развития по стране, с некоторым опозданием на отдаленность региона. В годы Гражданской войны этот подъем был утрачен, вызвав огромные трудности в жизнедеятельности населения Сибири в частности, страны в целом.

В результате исследования выявлен фактор, значительно повлиявший на состав и численность населения в Сибири и Томске. Пополнение населения сибирского региона осуществлялось не только за счет переселенцев Столыпинской реформы, но и людьми вынужденной миграции – беженцами и выселенцами, военнопленными, ссыльными и каторжниками. Данное обстоятельство усугубило жилищную проблему, которая и так существовала на местах, в том числе и в городе Томске.

Одним из факторов оказавшим влияние на жилищную ситуацию в Томске, ставшим с 1804 г. центром не только губернии, но и сибирского региона стало не столь широко развернутое строительство жилых построек. В городе было много красивых каменных и деревянных домов, но активного строительства в городе в то время не наблюдалось.

Рассмотрев документы, регулирующие жилищный вопрос в России в годы революции и Гражданской войны следует, что жилищная политика, разных сторон, а именно «белых» и «красных» различна. Жилищная политика «белых» не посягала на юридическое право собственности, допускались лишь уплотнения и принудительные подселения, в отличие от большевиков, нацеленных на перераспределение собственности и кардинальные преобразования в социальной сфере. В результате собственники оставались хозяевами своих помещений, а перенаселениям подвергались только арендаторы и пользователи ведомственного жилья.

Изучив материалы становления и развития региональной власти, следует отметить, что Февральская революция способствовала глубоким переменам и потрясениям в обществе. Были разрушены прежние властные структуры, что создавало препятствия в решении острых социальных проблем, среди которых был и жилищный вопрос.

В заключении следует, что в рассматриваемый период в России присутствовала действующая законодательная база, регламентирующая жилищный вопрос в разных жизненных ситуациях. Прежде всего, это относится к реквизициям и регулированию цен на жилье. Военные и местные

власти стремились регулировать этот процесс, но это плохо им удавалось. Таким образом, жилищное законодательство царского и временного правительства в новых, чрезвычайных обстоятельствах, не выполняло свою регулирующую функцию.

В целом, жилищная проблема, которая всегда была в нашей стране острой, к осени 1919 г. в Томске приобрела катастрофический характер. В город постоянно прибывали беженцы, переселенцы и военные. Жилой фонд города не справлялся с потребностями населения в жилье. Таким образом, в Томске в годы Гражданской войны жилищный вопрос был жизненно важным и актуальным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные материалы

1.Государственный архив Томской области (ГАТО). Томск

Ф.Р-549. Томский Временный комитет общественного порядка и безопасности (2 марта – 20 апреля 1917 г.) Оп. 1. Д. 12.

Ф.Р-1138. Исполнительный комитет Томского губернского народного собрания (1917–[1918]гг.) Оп. 1. Д. 18

Ф.Р-1362 Управляющий томской губерний(1918–1919 г.) Оп. 1. Д.111, 119.

2. Документальные издания

1. Барнаульская городская дума 1877–1996. Сб. док. Барнаул, 1999.– С. 178–179.

2. Беженцы в Томской губернии. Список семейств беженцев и адреса их. Издание Томского Губернского Отделения Комитета Ее Императорского Высочества Великой княжны Татьяны Николаевны. – Вып. 1. – Томск, 1916. XXIV с.

3. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М.: Наука, 1977. –Т. 24-II. – 622 с.

4. Большая советская энциклопедия. 2-е изд. М., 1957.– Т. 50.– 764 с.

5. Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. – Т. 22.– 628 с.

6. Вестник гражданского права. - С.-Петербург : М. М. Винавер , Г. 5 1917, № 1. - 1917. – 161с.

7. Временное Сибирское правительство (26 мая−3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Составитель и научный редактор В. И. Шишкин. - Новосибирск: Издательский дом «Сова», 2007. – 818 с.

8. Журналы заседаний, приказы и материалы Комитета членов Всероссийского Учредительного собрания (Июнь - октябрь 1918г.) / Отв. ред Б.Ф. Додонов; отв. сост. К.Г. Ляшенко; сост.: В.М. Осин, Л.И. Петрушева, Е.Г. Прокофьева, В.М. Хрусталев. М.: РОССПЭН, 2011. Т. XI. – 632 с.

9. Из истории Южного Урала и Зауралья. – Челябинск, 1971. Вып. 5. С. 59 – 60.

10. Изменения в численности и составе советского рабочего класса России : сб. ст. / отв. ред. Д. А. Баевский. М., 1961. – 372 с.

11. Ильина Г. И. Художественная интеллигенция в социальной структуре революционной России // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 33–53.

12. Ильюхов А. А. Жизнь в эпоху перемен: Материальное положение городских жителей в годы революции и Гражданской войны (1917–1921). М., 2007. – 264 с.

13. История Гражданской войны в СССР : в 5 т. / ред. ком.: С. Ф. Найда и др. М., 1935–1960.

14. История Сибири. – Л., 1968. – Т. 3. – 536 с.

15. Кабытова Н. Н. Власть и общество российской провинции в революции 1917 года. Самара, 2002. – 324 с.

16. Казарезов В.В. О Петре Аркадьевиче Столыпине / В.В. Казарезов – М.: Агропромиздат, 1994.–95 с.

17. Камский (Владимирский М.Ф.). Сибирское действо. Пг., 1922. – 39 с.

18. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Изд. 8–е. – М., 1970. Т. 2. – 544 с.

19. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983.– 400 с.

20. Крицман Л. Героический период Великой русской революции. М., 1926. – 272 с.

21. Ленин В. И. Государство и революция // Полн. собр. соч. : в 55 т. Т. 33. С. 1–120.

22. Ленин В. И. Как организовать соревнование // Полн. собр. соч. : в 55 т. –Т. 35. – С. 195–205.

23. Ленин В. И. О диктатуре пролетариата // Полн. собр. соч. : в 55 т. –Т. 39.– С. 259–268.

24. Лоусон Т. Хилл-мл. Американка в Сибири во время гражданской войны в России в 1918 -1919 гг. М.: 2004. –384 с.

25. Луначарский А.В. По Сибири и Уралу. Сибирские впечатления // Красное знамя. 1923. 21 июня. № 136 // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 628. – 34 с.

26. Макензи Ф.А. Статья корреспондента «Чикаго Дейли Ньюс» о Сибири // ТОКМ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 625.

27. Мейер Д.И. Русское гражданское право. М., 1997. Ч. 2. – 831 с.

28. Менделеев Д. К познанию России. Мюнхен, 1924. – 157 с.

29. Милютин В. Современная история экономического развития СССР. 1917–1927. М.; Л., 1928. – 428 с.

30. Минц И. И. История Великого Октября : в 3 т. Т. 3. Триумфальное шествие Советской власти. М., 1979. – 903 с.

31. Найда С. Ф. Триумфальное шествие советской власти. М., 1957. – 128 с.

32. Нарский И. В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. – 632 с.

33. Новый квартирный вопрос // Россия. Законы и постановления. О воспрещении повышать цены на жилые помещения. Москва, Тип. Г.В. Васильева, 1916.– 8 с.

34. Памятная книжка Томской губернии на 1914 год/ Томск: Издание Томского губернского статистического комитета, 1914. – 248 с.

35. Памятная книжка Томской губернии на 1915 год/ изд. Том. губ. стат. ком. – Томск :Типография Губернского управления, 1915. – 212 с.

36. Плаггенборг Шт. Революция и культура: Культурные ориентиры в период между Октябрьской революцией и эпохой сталинизма. СПб., 2000. – 416 с.

37. Постановление Временного правительства от 5 августа 1917 г. Томск: Типо-Литография, 1917 . –15 с.

38. Прокопченко И. П. Жилищное и жилищно–строительное законодательство: Справ. пособие. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1986. – 432 с.

39. Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск: Наука, 1982. – 459 с.

40. Развитие русского права во второй половине XIX – начале XX века. – М.: наука, 1997. – 336 с.

41. Рахимжанова Г.Х. Особенности исторического развития Сибири в оценке Г.Н. Потанина // Известия Алтайского государственного университета. Выпуск№ 4-1 (76) 2012. С. 185-188.

42. Революция и человек: социально-психологический аспект. Материалы конференции 28-30 ноября 1994 г. / Отв. ред. П. В. Волобуев. М., 1996. – 223 с.

43. Россия. 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб., 1995. – 415 с.

44. Рынков В.М. Жилищная проблема на Востоке России в период Гражданской войны (вторая половина 1918 – начало 1920 г)/ Гуманитарные науки в Сибири, – № 1. – 2010. – С. 7-12.

45. Семина Т.А. Жилищно-правовая проблема и развитие жилищного законодательства Российской Федерации // Журнал «Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование». № 3-4 (16-17) Декабрь 2003г. [Электронный ресурс]. – М., 1999 - 2014. URL: http://dpr.ru/journal/journal_12_1.htm (дата обращения: 03.05.2017).

46. Серебренников И.И. Мои воспоминания // Серебренников И.И. Гражданская война в России: великий отход. М.: АСТ, Ермак, 2003. – 695 с.

47. Симонов Д. Г., Шиловский М. В. Первая мировая война // Сибирская историческая энциклопедия. Новосибирск, 2010. Т. 2. С. 597- 601.

48. Смеркович Л. Сибирские Афины // Сибирские Афины - Erazvitie.org [Элктронный ресурс] . URL: erazvitie.org/article/sibirskie-afini (дата обращения: 11.05.2017).

49. Собрание Уложений РСФСР. – 1918. – № 62. – С. 674.

50. Социально-экономическое развитие России накануне революции [Электронный ресурс] . – Россия накануне революции и Февраль 1917 . URL: http://www.zaistinu.ru/articles/?aid=1049 (дата обращения: 11.05.2017).

51. Степанов А. И. «Классовый паек» и социальная мобильность творческой интеллигенции в годы революции и гражданской войны (по материалам личных дневников) // Революция и человек: быт, нравы, поведение, мораль. М., 1991. С. 115–131.

52. Струмилин С. Г. Рабочий быт в цифрах. Статистико-экономические этюды. М.; Л., 1926. – 134 с.

53. Титов Ю.П. Хрестоматия по истории государства и права России. М. : Проспект, 1997. – 470 с.

54. Тютрюмов И.М. Законы гражданские (Свод Законов Т.Х.Ч.1. Изд. 1914 г.): с разъяснениями Правительствующего Сената и комментариями русских юристов, извлеченными из научных трудов по гражданскому праву и судопроизводству (по 1 февраля 1915 г.). Т. 2. Пг., 1915. Ст. 1637. – 870 с.

55. Формирование нового социального облика рабочего класса в СССР в переходный период от капитализма к социализму : межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. А. З. Ваксер. Л., 1986. – 171 с.

56. Харченко К.В. Власть – Имущество – Человек: передел собственности в большевистской России 1917 – начала 1921 гг. М.: Русский двор, 2000. – 264 с.

57. Цысь В.В. Борьба «красных» и «белых» в Сибири (1918–1921 гг.) [Электронный ресурс] // Военно-исторический журнал, 13.01.2014. URL: http://history.milportal.ru/2014/01/borba-krasnyx-i-belyx-v-sibiri/ (дата обращения: 01.03.2017).

58. Чавыкин, Г. В. Весь Томск на 1911-1912 гг.: адресно-справочная книжка. – Томск, 1911. – 384 с.

59. Шелестов Д. К. Борьба за власть Советов на Алтае в 1917–1919 гг. М., 1959. – 135 с.

60. Шишкин В.И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI- начале XXI в. Материалы VII Всероссийской научной конференции (Новосибирск, 6–8 июня 2011 г.) / Отв. ред. В.И. Шишкин. Новосибирск: Нонпарель, 2011. С. 103–119.

61. Шлейхер И. И. Военнопленные первой мировой войны: проблемы пленения, транспортировки и содержания в сибирских лагерях // Из прошлого Сибири. Новосибирск, 2001. Вып. 4. Ч. 1. С. 54-97.

62. Шоломович А. С. Кокаин и его жертвы. М., 1926. - 36 с.

63. Экономическое развитие России в начале XX века [Электронный ресурс]. – Исторический сайт + Исторический форум. URL: www.historichka.ru/works/economiq_rossii_nachalo_20/ (дата обращения: 14.05.2017).

64. Ярославцева Т. А. Становление правовых основ жилищно–коммунального хозяйства в дореволюционной России // Жилищное право. – 2005. – № 8. – С. 32–33.

3. Периодическая печать

1. Народная газета (Томск). 1918 г.
2. Рабочее знамя (Томск).1918.
3. Вестник Томской губернии (Томск). 1919.
4. Голос Сибири (Томск). 1919.
5. Литературная газета (Москва). 1986.
6. Правительственный Вестник (Омск). 1919.
7. Сибирская жизнь (Томск). 1917 - 1919.
8. Сибирский вестник. Орган временного правительства (Омск). 1918.

4.Исследования

1. Аббасова А. М. Право застройки в Российской империи и СССР // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2013. № 3. С. 33 – 38.

2. Аксенов В. Б. Повседневная жизнь Петрограда и Москвы в 1917 году : дис. … канд. ист. наук / В. Б. Аксенов. – М., 2002. – 231 с.

3. Астанович З. А. Первые мероприятия Советской власти в области труда (1917–1918 гг.) / З. А. Астанович. – М., 1958. – 144 с.

4. Баева Л. К. Социальная политика Октябрьской революции (октябрь 1917 – конец 1918 года). М., 1977. 143 с.

5. Бочаров А.В. Основные методы исторического исследования: Учебное пособие. – Томск: Томский государственный университет, 2006. – 146 с.

6. Бравина М. А. Повседневная жизнь Симбирска в условиях революции и Гражданской войны (1917–1922 гг.) : дис. ... канд. ист. наук. Чебоксары, 2008. 226 с.

7. Варустина Е. Л. Из неопубликованного и малоизученного о революции (По материалам Пражского и других архивов) // Петроградская интеллигенция в 1917 г. М.; Л., 1990. С. 168–188.

8. Верт Н. История Советского государства. 1900–1991. М., 1992. – 480 с.

9. Вишневский А. Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998. – 432 с.

10. Вольфсон С. Я. Социология брака и семьи. Минск, 1929. 471 с.

11. Воронина О.В. Архитектурно-градостроительная деятельность в Томске в 20–30-е годы XX в. // Вестник ТГАСУ № 6, 2016. – С. 119-132.

12. Горелов Ю. П. Сибиряки на защите Отечества в войнах начала XX века. Кемерово, 2003. 386 с.

13. Город Томск. Издание Сибирского Т-ва печатного Дела в Томске, 1912. – 601 с.

14. Горюшкин Л. М. Наемный труд, источники его формирования в сибирской деревне в 1914–1917 гг. // Промышленность и рабочие Сибири в период капитализма. Новосибирск, 1980. С. 173-210.

15. Диканский М. Квартирный вопрос и социальные опыты его решения. 138 рисунков в тексте. СПб.: Тип. СПб Градоначальства, 1908. VIII. – 251 с.

16. Дмитриенко Н. М. История сибирского города Томска: библиографический указатель / науч. ред. Э.И. Черняк. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 208 с.

17. Дмитриенко Н. М. Сибирский город Томск. Монография. – Томск: Изд-во Томского университета, 2000. – 284 с.

18. Еремин И. А. Томская губерния как тыловой район России в годы Первой мировой войны (1914–1918 гг.). Барнаул, 2005. – 276 с.

19. Ефимкин М.М. Жилищный фактор в процессе индустриальной адаптации Сибири в XX–XXI вв./ Опыт решения жилищной проблемы в городах Сибири в XX начале XXI вв. Сборник научных трудов. Новосибирск: Параллель, 2008. С. 3-45.

20. Жилище в России: XX век. Архитектура и социальная история : монографический сборник / сост. и ред.: У. Брумфилд и Б. Рубл. М., 2001. – 192 с.

21. Жиромская В. Б. Советский город в 1921–1925 гг.: Проблемы социальной структуры. М., 1988. – 168 с.

22. Закон о праве застройки (Выс. утв. 23 июня 1912 г. Собр. узак., N 130, ст. 1147) :Текст с объяснениями : Практический комментарий. -2-е изд., доп. -С.-Петербург : Издание Юридического книжного склада «Право».1913. 132 с.

23. Захаренко А.Л. Общественно-политическое и культурное наследие Г.Н. Потанина : учебное пособие для исторических спец. - Павлодар : Кереку, 2009. 353 с.

24. Зиновьев В. П. Очерки социальной истории индустриальной Сибири XIX – начало XX в. Томск: Изд-во Томского гос. ун-та, 2009. – 336 с.

25. История общественного самоуправления в Сибири второй половины XIX – начала XX века. /Анкушева К. А., Бочанова Г. А., Дегальцева Е. А. и др.] ; отв. ред. М. В. Шиловский ; Сиб. отд-ние РАН, Ин-т истории Новосибирск, 2006. – 351 с.

26. Карпус З. Лагеря для военнопленных солдат из блока Центральных держав во время Первой мировой войны в Сибири (до 1919 г.) // Проблемы российско-польской истории и культурный диалог. Материалы Международ. науч. конф. Новосибирск, 2013. С. 350351.

27. Карр Э. История Советской России. М., 1990. – 763 с.

28. Касаткина Ю. О. Наем жилья по российскому дореволюционному гражданскому законодательству //Жилищное право.– 2004. – № 3. – С. 93.

29. Клейнборт Л. М. История безработицы в России. 1857–1919 гг. М., 1925. – 300 с.

30. Кокоулин В.Г. Повседневная жизнь Томска в 1917-1919 гг./ Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2010. Т 9, выпуск 1: История С. 141-150.

31. Кокоулин, В.Г. Томск в годы революции и гражданской войны (февраль 1917 - декабрь 1919 г.)/ В.Г. Кокоулин; Обществ. орг. «Сибирь-наука: XXI век», Сиб. ин-т полит. истории.- Новосибирск, 2012. 312 с.

32. Лебина Н. Б. От поколения к поколению. Л., 1983. – 174 с.

33. Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города: нормы и аномалии. 1920–1930 годы. СПб., 1999. – 320 с.

34. Медведев Е. И. Гражданская война в Среднем Поволжье (1918–1919). Саратов, 1974. – 352 с.

35. Миронов Б. Н. Социальная история России : в 2 т. СПб., 1999. – 548+ 566 с.

36. Мутных Т.А. Организационно-экономические основы развития крестьянских (фермерских) хозяйств северных районов Омской области /автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Сибирский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства Сибирского отделения Российской академии сельскохозяйственных наук. Новосибирск, 2006. – 24 с.

37. Орлов Н. Продовольственная работа Советской власти. М., 1918. – 398 с.

38. Панин С. Е. Повседневная жизнь советских городов – пьянство, проституция, преступность и борьба с ними в 1920-е гг.: На материалах Пензенской губернии : автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2002. – 23 с.

39. Прокопченко И. П. Жилищное и жилищно–строительное законодательство: Справ. пособие. – 2–е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1986. 432 с.

40. Сотникова Л.В., Н.А. Севрюк. История жилищных реформ в России // Управление в современных системах. Специальный выпуск материалов

региональной научно-практической конференции «Проблемы истории и теории российского государства и права», состоявшейся в ЧОУ ВПО «ЮУИУиЭ» 5 июня 2014 г. Челябинск, № 3, 2014. С. 38-44.

41. Хоскинг Дж. История Советского Союза. 1917–1991. М., 2000. – 496 с.

42. Цехновицер О. В. Празднества революции. Л., 1931. – 208 с.

43. Шевелев Д.Н. Осведомительная работа антибольшевистских правительств на территории Сибири в годы гражданской войны / автореферат на соискание ученой степени доктора исторических/Национальный исследовательский Томский государственный университет. Томск, 2012. – 48 с.

44. Шевелев Д.Н. Сибирский город под властью антибольшевистских правительств: повседневная жизнь и политическая пропаганда // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 327. С. 90-94.

45. Шевелев Д.Н. Томск в годы Гражданской войны: власть, общество, повседневность/В сборнике: Судьба регионального центра в России (к 400-летию г. Томска) Сер. «Труды Томского государственного университета. Серия Историческая» Министерство образования и науки Российской федерации, Томский государственный университет. Томск, 2005. С. 82-87.

46. Шиловский М. В. Первая мировая война 1914–1918 годов и Сибирь / отв. ред. В. П. Зиновьев; Рос. Акад. Наук, Сиб. отд-ние, Институт истории. – Новосибирск: Автограф, 2015. – 330 с.

47. Шишкин В.И. Гражданская война в Сибири (1920 г.). // Сибирь в период Гражданской войны. – Кемерово, 1995. С. 121-139.

48. Щетинина А.С. Беженцы и гражданские интернированные на юге Западной Сибири (1915–1920-е гг.) Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект№05-01-01281а. / Известия Алтайского государственного университета. Барнаул: Изд-во ФГБОУВПО «Алтайский государственный университет». № 4-2 / 2007. С. 177-182.

(/index.php)

(/index.php/ru/) (/index.php/en/)

Поиск заимствований в научных текстах$^{\beta}$

Введите текст:

...или загрузите файл:

Файл не выбран... **Выбрать файл...**

Укажите год публикации: **2017**

Выберите коллекции

- **Все**
- **Рефераты**
- **Авторефераты**
- **Иностранные конференции**
- **PubMed**
- **Википедия**
- **Российские конференции**
- **Иностранные журналы**
- **Российские журналы**
- **Энциклопедии**
- **Англоязычная википедия**

Анализировать

Проверить по расширенному списку коллекций системы Руконтекст (http://text.rucont.ru/like)

Обработан файл:
++13.06.2017_ГЛ_магистерская работа_Пилецкий.docx.

Год публикации: 2017.

Оценка оригинальности документа - 94.5%

Процент условно корректных заимствований - 0.0%

Процент некорректных заимствований - 5.5%

Просмотр заимствований в документе

Время выполнения: 37 с.

Документы из базы

Источники заимствования	В списке литературы	Источники Заимствования
1. Повседневная жизнь городского населения Пензенской губернии в период Гражданской войны (1918–1920 гг.) (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/195835) Авторы: Гнусарев Илья Сергеевич. Год публикации: 2015. Тип публикации: автореферат диссертации. http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/195835 (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/195835) Показать заимствования (20)		2.15%

2. Реализация сотрудниками органов внутренних дел права на жилище в свете нового жилищного законодательства (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003009188?get=pdf)

Авторы: Ващенко, Владимир Александрович.
Год публикации: 2005. Тип публикации: автореферат диссертации.
http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003009188?get=pdf (http://dlib.rsl.ru/loader/view/01003009188?get=pdf)
Показать заимствования (14)

1.86%

3. Общественно-политическая жизнь в Енисейской губернии (март 1917 г. - ноябрь 1918 г.) (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/185022)

Авторы: Дементьев Александр Петрович.
Год публикации: 2015. Тип публикации: автореферат диссертации.
http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/185022 (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/185022)
Показать заимствования (8)

1.23%

4. Немцы Томской губернии в конце XIX – начале XX в.: стратегия и практики диаспорализации (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/127433)

Авторы: Алишина Галина Николаевна.
Год публикации: 2013. Тип публикации: автореферат диссертации.
http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/127433 (http://vak2.ed.gov.ru/idcUploadAutoref/renderFile/127433)
Показать заимствования (7)

0.33%

Дополнительно

Общеизвестные фрагменты

Значимые оригинальные фрагменты

Библиографические ссылки

Искать в Интернете

© 2015 2017 Институт системного анализа Российской академии наук (http://www.isa.ru/index.php?lang=ru)